

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тверской государственный университет»

Юридический факультет

Направление 40.04.01 Юриспруденция, профили подготовки:

Правовые основы противодействия коррупции

Судебная защита прав и законных интересов

Правовые основы семьи и брака

**ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ**

СБОРНИК СТУДЕНЧЕСКИХ НАУЧНЫХ РАБОТ

Выпуск 9

Тверь, 2025

УДК 159.9:34(082)

ББК Ю957.3я43

Ю70

Под общей редакцией (ответственный редактор): к.филол.н., доцента,
доцента кафедры экологического права и правового обеспечения
профессиональной деятельности ТвГУ Афтаховой А.В.

Юридическая психология: теоретические и прикладные аспекты: сб.
студ. науч. работ. Вып. 9. – Тверь: Тверь. гос. ун-т, 2025. – 75 с.

Настоящий сборник содержит научные статьи магистрантов, обучающихся на 1 курсе по магистерским программам: «Правовые основы противодействия коррупции», «Судебная защита прав и законных интересов» и «Правовые основы семьи и брака» юридического факультета Тверского государственного университета.

Статьи представлены в авторской редакции.

Сборник рекомендован к опубликованию заседанием кафедры экологического права и правового обеспечения профессиональной деятельности от 03.10.2025 г., протокол № 2.

УДК 159.9:34(082)

ББК Ю957.3я43

© Тверской государственный университет, 2025.

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО.....	5
<i>Бердюгин А.И.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОТНОШЕНИЕ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ К КОРРУПЦИОННЫМ ПРОЯВЛЕНИЯМ.....	7
<i>Кондратьева С.М.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА.....	10
<i>Корешкова А.П.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	13
<i>Корсаков А.А.</i> ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ КОРРУПЦИОНЕРА.....	17
<i>Мовсесян В.В.</i> ВЛИЯНИЕ ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ СУПРУГОВ НА БРАКОРАЗВОДНЫЙ ПРОЦЕСС.....	22
<i>Мустивая В.В.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛИЧНОСТИ КАНДИДАТА НА ДОЛЖНОСТЬ СУДЬИ.....	27
<i>Писарев А.С.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛИЧНОСТИ ВЗЯТКОДАТЕЛЯ В КОНТЕКСТЕ ПРОФИЛАКТИКИ БЫТОВОЙ КОРРУПЦИИ.....	31
<i>Подвойская М.А.</i> ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ПО ДЕЛАМ ОБ ОСПАРИВАНИИ КАДАСТРОВОЙ СТОИМОСТИ.....	35
<i>Сканчова А.О.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ.....	42
<i>Соколова С.А.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ	48

Терентьева Е.Л.

АДАПТАЦИЯ ВЫПУСКНИКОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА НА РАБОЧЕМ МЕСТЕ.....54

Фомина П.А.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЖЕРТВ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ.....59

Шилова В.А.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ УМЫШЛЕННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ЖИЗНИ.....66

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....74

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

В Сборнике представлены научные статьи магистрантов, обучавшихся в 2024 – 2025 учебном году на первом курсе юридического факультета Тверского государственного университета магистерских программ «Правовые основы семьи и брака», «Судебная защита прав и законных интересов» и «Правовые основы противодействия коррупции». Научная работа осуществлялась магистрантами в рамках изучения дисциплины «Юридическая психология».

Профессиональная сфера юридической деятельности предполагает постоянное межличностное взаимодействие, коммуникацию с различными субъектами в разных форматах, с использованием разнообразных средств и способов передачи информации. Именно поэтому каждому юристу требуются психологические знания для установления контакта с самыми разными людьми (коллегами, клиентами, должностными лицами, сотрудниками правоохранительных органов и др.). Более того, как правило, профессиональное юридическое общение имеет «отрицательный заряд», поскольку общение в юридическом сообществе часто связано со спором, конфликтом, предъявлением претензий, поиском доказательств собственной правоты и т.п. Конфликты рождаются в профессиональной юридической среде и на «профессиональной основе», примером чего может служить любой судебный процесс, который, по сути, представляет собой конфликт, урегулированный правовыми нормами.

Тематика научных статей, представленных в Сборнике, преимущественно связана с тематикой диссертационных исследований авторов, а также со сферой профессиональной деятельности магистрантов. Так, широко освещается целый спектр гражданско-правовых, гражданско-процессуальных и иных вопросов через призму психологии.

В Сборнике представлены несколько исследований, связанных с противодействием коррупции. Особого внимания заслуживают психологические исследования личностей взяткодателя и взяткополучателя с целью выработки психологических мер противодействия коррупционному поведению и распространению коррупционных практик. Ряд исследований посвящен изучению психологических особенностей деятельности представителей некоторых юридических профессий, таких как адвокат, судья.

В этом году авторы обратили внимание на изучение психологических аспектов противодействия идеологии экстремизма в молодежной среде, что в современной ситуации приобретает особую актуальность.

Отдельные научные работы посвящены изучению узких вопросов. Например, авторами изучаются психологические особенности жертв домашнего насилия, а также лиц, совершивших преступление против жизни и другие вопросы.

Интересное исследование посвящено изучению особенностей адаптации выпускников юридического факультета на рабочем месте. Автор изучает виды наставничества, а также анализирует, какие проблемы возникают при первом трудоустройстве выпускника вуза в юридической сфере.

Традиционно внимание исследователей в сфере юридической психологии привлекает изучение вопросов процессуального характера. В этом Сборнике представлены работы, связанные с психологическими особенностями применения примирительных процедур, а также психологическими особенностями допроса несовершеннолетнего. Затронуты и другие, не менее важные и интересные темы.

Таким образом, с учетом широкой проблематики рассмотренных вопросов сборник может представлять интерес при изучении правовых дисциплин, а также отдельных правовых институтов во взаимосвязи с психологической наукой.

Канд. филос. наук, доцент,
доцент кафедры экологического права и правового обеспечения
профессиональной деятельности
А.В. Афтахова

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОТНОШЕНИЕ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ К КОРРУПЦИОННЫМ ПРОЯВЛЕНИЯМ

А.И. Бердюгин

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ф.н., доцент А.В. Афтахова

В статье анализируются научные работы и исследования, посвященные теме отношения граждан Российской Федерации к коррупционным проявлениям. Также рассмотрены вопросы антикоррупционного сознания граждан РФ.

Ключевые слова: отношение к коррупции; антикоррупционное сознание граждан; формирование нетерпимости к коррупции.

Согласно ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [1], под коррупцией следует понимать злоупотребление полномочиями и служебным положением, дача и получение взятки, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами. К сожалению, в современном обществе данное явление достаточно распространено.

В рамках данной работы нецелесообразно рассматривать опасность коррупции для государства, но стоит упомянуть, что рассматриваемое явление наносит серьезный ущерб экономической сфере страны и влечет за собой серьезные негативные последствия. Именно поэтому борьба с коррупционными проявлениями на сегодняшний день является одним из основных направлений государственной политики РФ.

Несмотря на достаточно эффективные меры, принимаемые правоохранительными органами и спецслужбами России для борьбы с коррупцией, можно утверждать, что ее уровень в нашей стране снижается медленно. Причиной этому является тот факт, что невозможно устранить коррупционные проявления только мерами государственного принуждения. Основным на сегодняшний день остается человеческий фактор. Поэтому для наиболее эффективного искоренения рассматриваемого явления необходимо строить тактику, опираясь на психологическое отношение общества к коррупции.

Ряд исследований позволяют сформировать определенное представление об общественном мнении россиян по вопросам коррупционных проявлений. Так, например, в работе Максименко А.А., Дейнека О.С., Крыловой Д.В. и Духаниной Л.Н. приведены данные, согласно которым «более половины россиян (54%) к коррупции относятся толерантно и сами участвуют в коррупционных практиках. Распространенность коррупции подтверждается не только степенью охвата и вовлеченностью, но и степенью ее укорененности в социальных

практиках. Еще до вступления в контакт с представителями власти две трети респондентов уже знали, что необходимо дать взятку определенному лицу для решения своих проблем, а более 60% указали, что им даже была известна величина взятки» [4, с. 412]. Фактически это означает, что граждане добровольно участвуют в коррупционной деятельности, рассматривая ее как эффективный способ получения желаемого результата при взаимодействии с государственными структурами. В таких условиях подобные правонарушения скрываются всеми участниками, что затрудняет работу правоохранительных органов и спецслужб. Это снижает эффективность мер государственного реагирования и способствует распространению коррупции на всех уровнях власти и общества.

Исходя из этого, для повышения эффективности мер по борьбе с коррупцией государство должно обратить внимание на формирование антикоррупционного сознания граждан и создание условий, при которых коррупция не была бы выгодна ее участникам.

Основной причиной восприятия коррупции в качестве «выгодной» альтернативы существующему правопорядку, согласно исследованиям, является мнение людей, что «без этого невозможно решать личные проблемы» либо «этого можно избежать, но со взятками все получается гораздо быстрее и качественнее» [2].

Кроме того, при исследовании мнений в молодежной среде [3] выяснилось, что молодые люди считают социально-экономические факторы (уровень жизни, реальные зарплаты чиновников и т.д.) основными для осуществления коррупционной деятельности.

Следовательно, власти необходимо выстраивать такую систему взаимодействия с обществом, при которой законный путь получения социальных благ был бы предпочтительнее и проще, чем коррупционный. Основная проблема на сегодняшний день заключается в переусложненности и излишней бюрократизации процессов предоставления различных благ и услуг. В этой связи необходимо в разы снизить количество документации, необходимой для проведения рассматриваемых процессов, при этом нарастив штат сотрудников, задействованных в данной сфере, для снижения нагрузки и ускорения принятия соответствующих решений. Это позволит гражданам законными средствами, просто и быстро получать необходимые для них социальные блага без риска быть привлеченным к ответственности, что сделает коррупционную деятельность невыгодной для участников рассматриваемых процессов.

Что касается денежного довольствия чиновников, то лица, занимающие высокие посты имеют достаточное денежное содержание для удовлетворения своих потребностей. Проблема существует у чиновников, находящихся на нижних должностях, потому что зачастую получаемое денежное довольствие не позволяет удовлетворить даже базовые потребности. Повышение заработной платы для этой категории лиц могло бы также сделать коррупционный путь заработка невыгодным. Кроме того, это решило бы проблему нехватки кадров в таких подразделениях, потому что люди бы охотнее туда трудоустраивались.

Все вышеперечисленное могло бы изменить психологическое отношение граждан к коррупции, потому что человек всегда будет охотнее воспринимать более выгодный и простой для себя способ получить желаемое, даже если он незаконный. Трудный способ люди, в свою очередь, будут воспринимать всегда негативно, несмотря на то, что он законный. Именно поэтому необходимо сделать законный путь получения благ проще и выгоднее, чем коррупционный. Тогда основная масса людей будет воспринимать коррупцию исключительно в негативном ключе.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»// СЗ РФ 2008 г. № 52 (часть I). Ст. 6228.
2. Алехин Э.В., Юрасов И.А. Коррупция: восприятие гражданами РФ // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. ;URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=19460> (дата обращения: 12.01.2025).
3. Журавлев А.Л., Китова Д.А. Отношение молодежи к коррупции как проявление экономического менталитета россиян [Электронный ресурс] // Психология и право. 2022. Том 12. № 2. С. 178–193. DOI: 10.17759/psylaw.2022120213 (дата обращения 12.01.2025).
4. Максименко А.А., Дейнека О.С., Крылова Д.В., Духанина Л.Н. Отношение россиян к коррупции // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. Т. 13. Вып. 4. С. 407–428. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2020>.

Об авторе:

БЕРДЮГИН Анатолий Иванович - студент 1 курса юридического факультета, направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция», магистерская программа «Правовые основы противодействия коррупции», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: aiberduygin@edu.tversu.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА

С. М. Кондратьева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Научный руководитель к.ф.н., доцент А.В. Афтахова

В статье анализируются ключевые психологические аспекты адвокатской деятельности, включая развитие эмпатии, эмоционального интеллекта, стрессоустойчивости, аналитического мышления и коммуникативных навыков. Отмечается, что успешная работа адвоката требует умения управлять эмоциональными состояниями, эффективно взаимодействовать с клиентами, судьями и оппонентами, а также принимать взвешенные решения в условиях стресса и неопределенности. Рассматриваются проблемы профессионального выгорания и предлагаются методы его предотвращения, такие как навыки саморегуляции, участие в супервизиях и использование техник эмоциональной разгрузки. Основное внимание уделяется важности интеграции психологических знаний в профессиональную подготовку адвокатов для повышения качества их работы и благополучия.

Ключевые слова: психологические особенности адвоката, аналитическое мышление, коммуникативные навыки адвоката, юридическая психология, этика адвоката, профессионализм в адвокатской деятельности.

Деятельность адвоката заключается в защите прав и интересов клиента, которые требуют глубоких знаний законодательства и развитых психологических навыков. Регулярно адвокаты сталкиваются с эмоционально сложными ситуациями, требующими стрессоустойчивости, умения принимать взвешенные решения и выстраивать доверительные отношения. Данные психологические аспекты определяют уровень доверия между адвокатом и клиентом. Понимание психологических особенностей адвокатов важно для создания комфортной профессиональной среды и предупреждения профессионального выгорания.

В то же время среди всех психологических исследований можно выделить весьма конструктивные работы, в которых представлены обобщенные психологические характеристики личности и деятельности адвокатов. Это исследования М. И. Бахолдиной, В. Л. Васильева, Е. Е. Гавриной, Я. В. Гайворонской, М. И. Еникеева, Е. В. Качановской, М. М. Коченова, Т. В. Мальцевой, М. И. Марьина, Л. Н. Матюхиной, В. А. Ро-гачева, Л. А. Скабелиной, О. Н. Трошкиной, А. Р. Усиевича, Ю. В. Чуфаровского, И. В. Шеремета и др [3, С. 111].

Эмпатия играет главную роль в работе адвоката, так как позволяет ему подробно понять проблемы клиента и разработать оптимальную стратегию их решения. Эмоциональный интеллект помогает сохранять профессионализм даже в стрессовых ситуациях. Эффективная коммуникация включает в себя умение убеждать, грамотно излагать свои мысли и учитывать особенности собеседника, будь то клиент, судья или оппонент. Эти навыки особенно важны при работе в

условиях жёстких сроков, когда требуется не только оперативность, но и сохранение высокого уровня ответственности.

Помимо эмпатии, важным аспектом работы адвоката является стрессоустойчивость и способность к саморегуляции. Часто адвокаты сталкиваются с напряженными и эмоционально насыщенными ситуациями, что требует умения сохранять спокойствие, не поддаваться панике и принимать взвешенные решения в условиях неопределенности. Это качество особенно важно в судебных разбирательствах, где каждый шаг может повлиять на исход дела.

Не менее важными являются коммуникационные навыки адвоката. Он должен быть не только искусным оратором, способным четко и аргументированно излагать свою позицию, но и отличным слушателем. Умение внимательно выслушать клиента, выявить ключевые моменты и даже распознать скрытые эмоции или намерения противоположной стороны помогает принимать более обоснованные решения и находить правильный подход в переговорах. Эффективная коммуникация также включает способность устанавливать доверие, что немаловажно для работы с клиентами, которые нуждаются в психологической поддержке. Аналитическое мышление и логика играют не меньшую роль в адвокатской практике. Умение анализировать факты, выявлять ключевые доказательства и строить логичные аргументы позволяет адвокату разрабатывать успешные стратегии защиты или нападения. Психологическая гибкость в этом контексте позволяет адаптироваться к меняющимся условиям процесса, учитывать поведение и действия противоположной стороны, что увеличивает шансы на положительный исход дела [1, С. 170].

Кроме того, адвокаты часто сталкиваются с конфликтами, как внутри профессиональной среды, так и в процессе ведения дела. Психологические навыки управления конфликтами, такие как способность к деэскалации напряженности и нахождению компромиссов, являются важной частью работы. Это помогает минимизировать эмоциональное воздействие на стороны и создать более конструктивную атмосферу для разрешения спора. Уверенность в своих силах и адекватная самооценка также критично важны для адвоката. Чрезмерная уверенность может привести к игнорированию рисков, а низкая самооценка – к недостаточной решительности в принятии решений. Правильный баланс уверенности и реализма способствует более успешному выполнению профессиональных обязанностей.

Профессиональное выгорание — одно из наиболее серьёзных последствий постоянного эмоционального напряжения. Оно проявляется в виде потери мотивации, эмоционального истощения и чувства безразличия к профессиональной деятельности. Причинами выгорания часто становятся высокая ответственность за исход дел, отсутствие чёткого разделения рабочего и личного времени, а также эмоциональное вовлечение в дела клиентов. Эти факторы негативно сказываются как на состоянии адвоката, так и на качестве предоставляемой им правовой помощи [2, С. 69].

Решение данной проблемы требует комплексного подхода. Важно развивать навыки саморегуляции, такие как практики медитации и дыхательные упражнения, которые помогают справляться с негативными эмоциями. Регулярный отдых и возможность делегирования задач также играют значимую роль в снижении уровня стресса. Кроме того, участие в профессиональных супервизиях, где адвокат может обсудить свои сложности с коллегами, способствует эмоциональной разгрузке и профессиональному росту.

Психологические особенности адвокатской деятельности — это не менее важный аспект, чем юридическая подготовка. Эмпатия, эмоциональный интеллект и коммуникативные навыки помогают адвокатам успешно справляться с профессиональными вызовами и избегать выгорания. Инвестирование в развитие психологической устойчивости адвокатов, а также внедрение системной профессиональной поддержки, способны значительно повысить качество правовой помощи и удовлетворённость профессиональной деятельностью. Таким образом, повышение внимания к психологическим аспектам работы адвокатов не только улучшит состояние самих специалистов, но и окажет позитивное влияние на всю юридическую систему.

Список литературы

1. Орёл В. Е. Синдром психического выгорания личности. М., 2005. 330 с.
2. Светова Л. Н. Психологические аспекты профессиональной деформации адвокатов // Вестник ТвГУ. Серия «Педагогика и психология». 2020. № 1(50). С. 67–73.
3. Светова Л.Н. Психологические особенности профессиограммы адвокатов // Прикладная юридическая психология. 2020. №1.- С. 111-117;
4. Использование искусственного для генерации литературы.

Об авторе:

КОНДРАТЬЕВА Сабрина Мансуровна – студентка 1 курса, направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция», магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), email: s.kon1712@icloud.com

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

А.П. Корешкова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» г. Тверь

Научный руководитель к.ф.н., доцент А.В. Афтахова

В статье анализируются психологические особенности допроса несовершеннолетних. Несовершеннолетние участники процесса в ходе их допроса должны находиться в благоприятной обстановке, чему способствуют знания следователя не только в области криминалистики, но и в области психологии несовершеннолетних.

Ключевые слова: допрос, допрос несовершеннолетних, психологические особенности допроса несовершеннолетних.

Актуальность избранной темы обусловлена большим количеством преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Несовершеннолетние также являются участниками уголовного процесса: потерпевшие, подозреваемые (обвиняемые), свидетели. Стоит отметить, что следователю необходимы специальные знания в области детской психологии, так как расследование преступлений с участием несовершеннолетних имеет свою специфику, которая связана с их психологическими возрастными особенностями. Особое внимание стоит уделить допросу несовершеннолетних.

Уголовно – процессуальное законодательство регламентирует проведение допроса несовершеннолетних. В соответствии с нормами статьи 191 УПК закрепляются особенности проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевших и свидетелей. При проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. При производстве указанных следственных действий с участием несовершеннолетнего, достигшего возраста шестнадцати лет, педагог или психолог приглашается по усмотрению следователя.

Указанные следственные действия с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте до семи лет не могут продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности - более одного часа, в возрасте от семи до четырнадцати лет - более одного часа, а в общей сложности - более двух часов, в возрасте старше четырнадцати лет - более двух часов, а в общей сложности - более четырех часов в день[1]. При производстве указанных следственных действий вправе присутствовать законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля. В случае отстранения законного представителя – родителя от участия в следственных действиях, выносится постановление о допуске законного представителя из сотрудников опеки и попечительства. Нормы статьи 425 УПК РФ закрепляют особенности

допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Так, в соответствии с вышеуказанной статьей, допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого не может продолжаться без перерыва более 2 часов, а в общей сложности более 4 часов в день. Согласно с ч. 2 ст. 425 УПК РФ, в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого участвует защитник, который вправе задавать ему вопросы, а по окончании допроса знакомиться с протоколом и делать замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей. На основании ч. 3 ст. 425 УПК РФ, в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. Однако, следует учитывать рекомендации психолога, что также определяется возрастными и индивидуальными особенностями ребенка. Экспериментальными исследованиями психологов установлено, что дети 5 - 7 лет могут быть сосредоточенными около 15 минут, 7 - 10 лет - 20 минут, 10 - 12 лет - 25 минут, старше 12 лет - 30 минут. Если следователь будет относиться к данным фактам пренебрежительно, допрос несовершеннолетних может привести к недостоверным показаниям. Следователь может пригласить для участия в следственных действиях и школьного психолога, который знает особенности поведения несовершеннолетнего.

Перед допросом несовершеннолетнего правонарушителя необходимо узнать, в каких условиях он проживает, особенности его воспитания, социальных связей, интересов и т.д., что позволит установить с ним коммуникативный и психологический контакт. Все эти сведения можно получить при беседе с родителями, учителями, участковым инспектором, а так же от инспекторов ПДН [2].

Существуют несколько психологических приемов при проведении допроса несовершеннолетних. Правило «накопления согласия» [4]. Суть данного метода заключается в следующем: в начале беседы задаются только те вопросы, на которые несовершеннолетний может дать положительные ответы. При этом важно, чтобы у допрашиваемого было позитивное отношение к темам, по которым задаются вышеуказанные вопросы. Так, например, при фиксации даты рождения несовершеннолетнего допрашиваемого, следователь может уточнить у него, как проходило его детство или попросить рассказать о его родных, родителях, братьях и сестрах.

Тактика данного приема заключается в том, что допрос начинается с «нейтральных» вопросов, которые не вызывают у несовершеннолетнего тревоги. Постепенно задаваемые вопросы усложняются, приближаясь к сути обсуждаемой проблемы [2].

Вторым распространённым приемом является прием - демонстрация общности взглядов, оценок, интересов по некоторым вопросам. Для психологического сближения с допрашиваемым несовершеннолетним следователь может находить и акцентировать внимание на том, что может сблизить его с несовершеннолетним: гендерная принадлежность, способы

проведения досуга, элементы биографии, место жительства, увлечения, отношение к спорту и т. д. [4].

Одним из часто встречающихся приемов также является прием «психологическое поглаживание», который заключается в признании следователем положительных качеств личности несовершеннолетнего допрашиваемого, наличия правоты в его позиции и словах. Следователь должен удовлетворять претензии несовершеннолетнего на «взрослость», подчеркивая, к примеру, что он внешне выглядит совсем как взрослый, зрело рассуждает и т.д. Использование этого приема позволит успокоить несовершеннолетнего, повысить чувство уверенности, сформировать представление о доброжелательном отношении следователя к нему [3].

Занимаемое место следователя и допрашиваемого относительно друг друга как один из психологических приемов также играет не малую роль при допросе несовершеннолетних. Личностная территория неосознанно устанавливается каждым из нас, и любое проникновение на нее без нашего на то согласия вызывает негативную реакцию.

Помимо дистанционного существует и временной предел межличностного сближения. Если временной предел межличностного общения повышается, то появляется желание разорвать психологический контакт. Это проявляется в наличии взглядов исподлобья, искоса, беспокойном ерзанье на стуле, отклонении тела в сторону и т. д. [3].

Частота и устойчивость визуального контакта – это основной элемент общения и главный психологический прием. Одним из признаков отсутствия психологического контакта между собеседниками – постоянное отведение в сторону глаз при общении, наличие взглядов искоса, либо, наоборот, вызывающих взглядов. Наличие естественной непринужденной мимики, жестов, осанки, а также сходство манеры общения со следователем и принимаемых поз свидетельствует о том, что психологический контакт установлен. Отсутствие психологического контакта проявляется в наличии состояний напряженности, волнения, беспокойства, тревожности, неприязни, подозрительности [4].

В практической деятельности следователей на сегодняшний день существует ряд проблем, которые связаны с неправильным установлением психологического контакта с несовершеннолетними, а также неверным выбором тактического приема для его установления, что значительно сказывается на качестве и полноте полученных показаний и на результатах допроса в целом, так как успешно осуществить допрос несовершеннолетнего по силам не каждому следователю, и дело здесь не только в юридической подготовке или опыте следственной работы. В настоящее время не всегда учитывается то, что молодежь меняется, меняются ее потребности, ее интересы, в том числе с развитием различных индустрий.

Для правильного допроса несовершеннолетнего, от каждого следователя помимо знаний криминалистики дополнительно требуются знания по таким предметам как педагогика, общая и детская психология, умение правильно выбрать собственную линию поведения, чтобы успешно выполнить

поставленную задачу. Следователи должны гибко реагировать на эти изменения и учитывать статистику, динамику, учитывать конкретные обстоятельства в деле, а не только действовать по «шаблону».

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 002.10.2024) КонсультантПлюс, 1992-2024. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (Дата обращения 17.10.2024)
2. Галимов, О.Х. Малолетние лица в уголовном судопроизводстве. — СПб: Питер, 2001.
3. Зорин, Г. А. Руководство по практике допроса. — М., 2001. 4. Прикладная юридическая психология: Учеб. пособие для вузов // Под ред. проф. А. М. Столяренко. — М.: ЮНИТИДАНА, 2001.
4. Яковлев, В.Г. Особенности допроса несовершеннолетних // Государство и право в XXI веке. — 2013. — №2. — С.21-24.

Об авторе:

КОРЕШКОВА Ангелина Павловна – студентка 1 курса, направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция», магистерская программа «Правовые основы семьи и брака», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), email:apkoreshkova@edu.tversu.ru

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ КОРРУПЦИОНЕРА

А.А. Корсаков

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.филос.н., доцент А.В. Афтахова

В статье анализируется определение понятий «личность преступника», «коррупционное поведение», мотив совершения коррупционных преступлений, свойства личности коррупционера, действующее законодательство в сфере противодействия коррупции. Проанализированы статистические данные совершения коррупционных преступлений, на основе которых составлен личностный портрет коррупционера.

Ключевые слова: *Коррупция, противодействие коррупции, личность, коррупционное поведение.*

Личность преступника, как и личность любого человека, представляет собой совокупность (комплекс) социальных, психологических и физических свойств, которые в различной степени проявляются в процессе противоправной деятельности. Личность преступника как непосредственное отражение его преступных поступков содержит в себе те самые причины совершения преступления, служит генератором всего механизма преступного поведения. В данном случае определяются элементы структуры личности: уголовно-правовые, социально-демографические и нравственно-психологические. В теории криминологии достаточное количество как определений понятия «личность преступника», так и ее основных элементов, поэтому, возникает насущная как научная, так и практическая задача извлечения именно этих перманентных особенностей, свойств или специфических черт личности преступника, которые побуждают его на совершение преступления, в данном случае на преступников, совершающих преступления коррупционной направленности [3].

Самой основной характеристикой уголовно-правового элемента личности преступника является его мотивационные побуждения, взаимодействие и реализация конкретных мотивов. В основе мотива лежит побуждение к личностным потребностям, данный факт у коррупционера выражается характером поведения. Мотивация личности коррупционера определяется уровнем негативизма, то есть пренебрежительным отношением к человеческой личности; корыстно-собственнической направленностью поведения степенью материально-корыстной заинтересованности. Индивидуалистически-пренебрежительным отношением к различным социальным институтам, к собственным обязанностям; легкомысленно-безответственным и небрежным отношением к таким институтам.

Коррупционное поведение — это поведение должностного лица, направленное на получение личной выгоды путем злоупотребления служебным положением. Формирование коррупционного поведения — это длительный этап, который начинается с малозначительных правонарушений в коррупционной

среде, а потом формируется устойчивый динамический стереотип. При этом происходит деформация нравственных ценностей с корыстной мотивацией [4].

Чиновники, склонные к коррупции, имеют некую индивидуальную мораль, но в то же время им чужда профессиональная этика. Они рассматривают свою работу как умение заработать на таких должностях не как хищение, а как самовознаграждение («отщипывание кусков»), адекватное тому статусу и уровню в иерархии, которых удалось достичь [5].

При исследовании личности коррупционера особую ценность представляют сведения о мотивации его поведения. Исходя из этого было бы ошибочно, например, думать, что коррупционеры совершают преступления исключительно из корыстных побуждений. Достаточно большую их часть составляют люди, совершающие подобные действия по мотивам карьеризма или властолюбия. Этим людям постоянно необходимо завоёвывать авторитет среди окружающих, быть всё время «на виду». Корысть, понимаемая в смысле личного обогащения, если она здесь есть, выступает в качестве лишь дополнительного мотива.

О.В. Ванновская рассматривает свойства личности коррупционера на основе собственной концепции, которая затрагивает довольно широкий круг личностных образований. Данная концепция включает в себя следующие элементы:

- 1) уровень смыслов и ценностей;
- 2) когнитивно-нравственный уровень;
- 3) эмоциональный уровень;
- 4) регулятивный уровень;
- 5) поведенческий уровень [2].

Уровень смыслов и ценностей, включает ориентации и жизненные идеалы образуют содержательную сторону направленности личности и выражают внутреннюю основу её отношения к действительности. Очевидно, что для коррупционной личности характерно преобладание материальных, а не духовных ценностей личности, что предопределяет её выбор в ситуации конфликта интересов между личными и общественно значимыми ориентирами в пользу личных интересов. Тем самым для человека с высокой склонностью к коррупции мерилom счастья и блага будет роскошь, а ведущей ценностью — категория «Иметь», а не категория «Быть».

Когнитивно-нравственный уровень охватывает установки нравственного поведения, а именно: индивидуальные, моральные, социальные и правовые установки. Если в структуре детерминант нравственного поведения преобладают индивидуальные установки, то показатели антикоррупционной устойчивости будут выше, поскольку эти установки интериоризированы, присущи нравственному самосознанию личности, стали индивидуальными нормами поведения. Если преобладают моральные детерминанты — ниже, если социальные — еще ниже, а наиболее низкими показатели антикоррупционной устойчивости будут в случае преобладания правовых детерминант, так как основным регулятором нравственного поведения при этом являются внешние по

отношению к человеку принципы ретрибутивной справедливости (система поощрения и наказания).

На эмоциональном уровне выделяется несколько показателей, значимых для определения склонности к коррупции: удовлетворенность жизнью, профессией, личным статусом и самоотношением. По шкале удовлетворенности жизнью можно выделить высокий, средний и низкий уровень. Высокие показатели по шкале удовлетворенности жизнью должны коррелировать с высокой антикоррупционной устойчивостью и наоборот.

На регулятивном уровне для определения склонности к коррупции значимым оказывается показатель степени контроля: склонности человека видеть источник управления своей жизнью либо преимущественно во внешней среде, либо в самом себе. В связи с этим выделяют два типа локуса контроля: интернальный и экстернальный. Человек с экстернальным локусом контроля склонен приписывать ответственность за всё внешним факторам: другим людям, судьбе, случайности, окружающей среде. Человек с интернальным локусом контроля принимает ответственность за события своей жизни на себя. Скорее всего, коррупциогенная личность будет обладать экстернальным локусом контроля, в то время как личность с высокой антикоррупционной устойчивостью — интернальным локусом контроля.

На поведенческом уровне можно выделить два основных типа реагирования: импульсивный и рефлексивный. Для импульсивного типа характерна спонтанная эмоциональная реакция на внешние раздражители. При рефлексивном типе реагирования действия человека опосредованы логическим анализом ситуации. Очевидно, что человек с ведущим импульсивным типом реагирования в большей степени будет склонен к коррупционному поведению, чем человек с ведущим рефлексивным типом реагирования [2].

Говоря об особенностях личности коррупционера, нельзя не затронуть статистику совершаемых коррупционных преступлений. В 2023 году число осужденных за взятки на 10-50 тысяч рублей выросло на 26% по сравнению с 2022 годом и составило 5245 человек.

Всего было вынесено 22 тысячи обвинительных приговоров по основным составам и в качестве дополнительной квалификации, что на 7,3% больше прошлогоднего результата. Число осужденных по делам, связанным с взятками на сумму от 10 тысяч рублей до 1 млн рублей, выросло всего на 21%, до 10,8 тысяч. Среди них количество осужденных за более крупные взятки на 50-150 тысяч рублей и 150 тысяч — 1 млн рублей увеличилось на 15% (до 2,5 тысяч) и 16% (до 2,9 тысяч) соответственно.

При этом за год сократилось число осужденных за взятки наименьших и особо крупных размеров. В незаконном вознаграждении в 1-10 тысяч рублей признали виновными 3,2 тысячи человек (на 12,8% меньше), свыше миллиона рублей — 1,8 тысяч (на 7,7% меньше). Самым непопулярным размером взятки вновь оказались суммы до 500 рублей. За такие вознаграждения осудили 696 человек, что на 23,8% ниже результата прошлого года [1].

Согласно исследованию Фарахиева Д.М., в 55% случаев преступники-коррупционеры имели высшее образование, около 45% - среднее общее и специальное. Данные сведения позволяют сделать о довольно высоком образовательном уровне коррупционеров. В свою очередь, данный вывод также подтверждает и статистические данные, т.к. по ст. 290 УК РФ привлекаются только должностные лица, а исходя из требований, предъявляемым к кандидатам, и особенностями замещения должностей в органах власти России, ее субъектах и органах местного самоуправления граждане проходят соответствующую подготовку, а значит имеют высшее образование[6].

Санкция ст. 290 УК РФ в качестве одной из мер наказания предусматривает лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет. Как показывает практика, лица, судимые по составам коррупционной направленности, более не занимают должности, связанные с организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями в органах государственной власти. Соответственно, можно сделать вывод о том, что, как правило лица, совершающие коррупционные преступления, совершают подобные преступления впервые.

По состоянию на 2023 год, в Российской Федерации, согласно статистическому сборнику МВД РФ «Состояние преступности в России», женщины совершают преступления примерно в 5 раз реже, чем мужчины. Всего в 2023 году коррупционные преступления совершили 750465 человек, из них 126326 женщины. Данная статистика не может обходить стороной и преступления коррупционной направленности [1].

Если говорить о возрасте преступника-коррупционера, то здесь можно отметить следующее. Учитывая, что ответственность за коррупционные преступления наступает с 16 лет, в структуре коррупционной преступности полностью отсутствуют лица младше шестнадцатилетнего возраста. Несовершеннолетние в общей структуре лиц, совершивших в 2021 году коррупционные преступления, составляют всего 0,03 % (6 человек). Наиболее криминально активной группой в данном виде преступности являются лица от 30 до 49 лет, что в целом коррелирует с показателями всей преступности. Значительна доля в данном виде преступности лиц 50-ти лет и старше - 23 %, тогда как в общей структуре преступности их доля составляет 16,2 %. Данный возраст обусловлен тем, что при назначении на должности, обладающими организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями, как правило, назначают лиц, у которых имеется значительный опыт работы в соответствующей сфере [1].

Отдельно необходимо остановиться на злоупотреблении алкоголем. В 2021 году зарегистрировано лишь 335 человек (1,9 %), совершивших коррупционные преступления в состоянии алкогольного опьянения, и 13 человек (0,07 %) - в состоянии наркотического. При этом в общей структуре выявленных лиц, совершивших преступления, доля лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения, составляет 30,9 %, а наркотического - 0,7 % [1].

Лица, ранее совершавшие преступления, в общей структуре выявленных лиц, совершивших преступления, в 2021 году в России составили 58,2 %. В то же время среди лиц, совершивших преступления коррупционной направленности, они составили всего 16 %.

Что касается совершения коррупционных преступлений в соучастии, то здесь можно отметить, что среди лиц, совершивших преступления коррупционной направленности в 2021 в России, 0,6 % совершили преступление в группе лиц без предварительного сговора, 11 % - в группе лиц по предварительному сговору, 3,7 % - в составе организованной группы. При этом в общей структуре преступности доля таких лиц составляет 0,6 %, 10,3 % и 1,2 % соответственно [1].

На основе полученных данных можно сформировать следующий портрет лиц, склонных к совершению коррупционных преступлений: как правило, мужчина; старше 30 лет; имеет высшее образование; ранее к уголовной ответственности не привлекался; субъект коррупционной преступности рассматривает коррупцию как некое «самовознаграждение» и не считает это нарушением закона; основной мотив деятельности коррупционера – корысть.

Список литературы

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2023 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/47055751/>
2. Ванновская О.В. «Личностные детерминанты коррупционного поведения» // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. №102. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnye-determinanty-korrupsionnogo-povedeniya>;
3. Гаджиев Д.М. «Криминологическая характеристика личности коррупционера». Журнал «Научные высказывания 2024 года». URL: https://nvjournal.ru/article/Kriminologicheskaja_harakteristika_lichnosti_korrupsionera/;
4. Голубых Н.В. «Современное состояние коррупционной преступности» // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. №2 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-korrupsionnoy-prestupnosti>
5. Д.К. Мактаримова, И.В. Вишневецкая «Личность коррупционера в реалиях современного времени». «Инновационные научные исследования» Выпуск № 9 -1(11) сентябрь 2021 года;
6. Фарахiev Д.М. «Криминологический портрет личности современного преступника-коррупционера» // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. №4 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskij-portret-lichnosti-sovremennogo-prestupnika-korrupsionera>

Об авторе:

КОРСАКОВ Андрей Алексеевич – студент 1 курса, направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция», магистерская программа «Правовые основы противодействия коррупции», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: aakorsakov@edu.tversu.ru

ВЛИЯНИЕ ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ СУПРУГОВ НА БРАКОРАЗВОДНЫЙ ПРОЦЕСС

В. В. Мовсесян

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ф.н., доцент А.В. Афтахова

В статье рассматривается проблема взаимосвязи психического состояния супругов и бракоразводного процесса, а также причин восприятия развода как конфликтного состояния.

Автор рассматривает содержание и место процесса медиации как профессиональной поддержки супругов во время развода, а также на стадии предваряющих юридические процедуры технологий примирения, направленных на достижение конструктивных решений. Подчеркивается важность учета индивидуальных особенностей каждого супруга и привлечения профессиональной помощи для минимизации негативных последствий развода. Автор считает, что внедрение в правовую систему Российской Федерации процедур медиации на стадии бракоразводного процесса является неоднозначным, требующим внимательного отношения и пересмотра ряда законодательных процедур решением. Уделяется внимание содержательной стороне процедуры медиации.

Ключевые слова: *бракоразводный процесс, развод, психологическая устойчивость, профессиональная помощь, примирительные процедуры, медиация, правовая система, разводящиеся пары.*

Бракоразводный процесс представляет собой одно из наиболее стрессогенных жизненных событий, сопровождающееся глубокими эмоциональными переживаниями. Проблема разводов, широко освещаемая в современном обществе, продолжает сохранять свою актуальность, что, несомненно, требует более детального изучения и рассмотрения сквозь призму культурных, социальных, психологических и правовых явлений.

Говоря о содержательной стороне бракоразводного процесса, исследователями обоснованно подчеркивается центральное место эмоциональной сферы в динамике этого процесса, а, значит, и наличия определенных связей и последствий для разводящихся пар.

Развод сам по себе – следствие определенного, иногда затяжного конфликта ввиду имеющихся претензий у одной или обеих сторон, поэтому наличие данных о том, что супруги негативно реагируют в конфликтных ситуациях, что может в значительной степени быть связано с несогласием относительно поведения супруга [3], разрушением сложившихся добрачных установок, сопровождается гневом, страхом, обидой, тревогой и не проходит бесследно для обоих супругов [1, 7, 10 с. 61].

При этом, характеризуя развод только лишь как процесс расторжения брачных отношений, исследователями не уделяется достаточного внимания эмоциональному восприятию процесса, за пределами понимания остается содержание акта развода, его причин и последствий для супругов, в том числе с эмоциональной точки зрения [2].

Разумным представляется понимание развода как процесса, длящегося определенное время, и включающего в себя ряд стадий, с содержательными отличиями между правовой и психологической составляющей.

Расторжение брака – это способ разрешения внутрисемейных проблем. При этом не следует забывать о культурной подоплеке процесса расторжения брака. Поскольку во многих религиозных, культурных парадигмах развод является крайней мерой выхода из конфликта, особенно в семьях с высоким уровнем стресса и наблюдающейся дисфункциональностью, нельзя не учитывать культурный аспект применения актов медиации [1, 11].

Наблюдающиеся в обществе тенденции к увеличению количества бракоразводных процессов одновременно с увеличением интереса к процедурам возможного влияния на намерения супругов, предвещающих развод, являются взаимозависимым следствием вышеназванных явлений.

Мы выражаем согласие с рядом исследователей, указывающих на взаимосвязь изначальных, отличающихся друг от друга установок супругов на процесс построения семейных отношений в целом и результат воспитания детей в частности, как на один из наиболее провоцирующих факторов, повышающих уровень конфликтности между супругами, и, соответственно, выступающих неким провокатором, а также на значимость того факта, что женщины чаще проявляют несогласие со своим партнером [3].

Среди всего многообразия подходов выделяется общность мнений о существенном влиянии развода на жизнь каждого члена семьи [11].

Хотелось бы выделить ряд факторов, существенно влияющих, в свою очередь, на психический статус супругов, переживших развод с юридической и эмоциональной точек зрения. Это:

- сохранение эмоциональной привязанности к супругу;
- переосмысление системы ценностей;
- ощущение свободы от отношений, не приносящих эмоционального удовлетворения;
- неудовлетворенность результатами бракоразводного процесса;
- разрешение затянувшегося по характеру конфликта и др.

Как мы видим, это не исчерпывающий перечень факторов, при том, что сами по себе они противоречивы и во многом формируются до брака. Прослеживается связь с тем, что развод как правовое последствие решений супругов более не воспринимается как резко отрицательный акт, что является новым для современного общества и все чаще отмечается исследователями [3], тем самым проведение параллели лишь о негативном восприятии бракоразводного процесса индивидом, равно как о сугубо отрицательном влиянии акта развода на психическое состояние супругов воспринимается как поверхностный подход.

Все большую популярность в современном обществе приобретает процесс медиации в виду своей альтернативности более строгим юридическим процедурам [1], при этом, являющийся нетипичным для современного российского менталитета [5].

Неоспоримо понимание процесса медиации, предшествующего бракоразводному акту, как фундаментально отличного от бракоразводного процесса в традиционном понимании.

Не удивительна неоднородность восприятия и эмоционального отклика в обществе на появление новостей о возможном внедрении в правовую систему страны процедур медиации, предшествующих акту развода, как и неоднозначная реакция общественности [9] также вполне объяснима в виду того, что «насаждаемость» и «притяннутость» медиативных техник может усложнить бракоразводный процесс, параллельно формируя их восприятие в обществе как фиктивного процесса, направленного лишь на снижение процента разводов и механического «улучшения» статистики, что ставит под сомнение добровольность участия в медиативных процессах, при том, что востребованность разводов возрастает. Одной из причин повышенного роста запросов на медиативные процедуры мы можем назвать автономность субъекта процесса медиации, возможность прекратить акт в любое время, что существенным образом отличает медиацию от правовых процедур [1, 4, 8].

Вопрос обязательности медиации весьма спорен, и в данном случае мы выражаем согласие с исследователями обозначенного нами вопроса в части вероятности восприятия медиации как принуждающего к какому-либо результату акта, тем более при наличии направленности медиации на положительный компромиссный либо примиряющий результат. Наличие теоретической возможности к принуждению ставит под сомнение не только работу медиатора, но и сам процесс примирения в целом [1, 4].

Рядом исследователей подчеркивается общественная направленность процедуры медиации [8]. Диалог, согласие, эмпатия, сотрудничество – это ассоциативный ряд, выстраивающийся в восприятии индивида относительно к процессу «медиации». Необязательность соглашений в рамках процесса медиации, возможность обратиться как к психологу-медиатору, так и к юристу-медиатору выступает одновременно как фактор, располагающий общественность к новой процедуре, так и указывающий на противоречие с судебной системой. Отличие процедур примирения от бракоразводных процедур, направленность на сохранение отношений после разрешения конфликта, а говоря о браке - после брака, а также упор на поддержание психологической стабильности участников процесса после его завершения еще раз указывает на необходимость внедрения определенных стандартов не только в циклы семейного психологического консультирования, но и в правовую систему.

Значимым является признание и освещение роли медиатора. Сохранение конфиденциальности, нейтралитета, независимости, беспристрастности, непредвзятости, помощь в поиске компромиссного решения предъявляют повышенные требования к моральному и знаниевому облику медиатора, а также самому содержанию практики правоприменения в целом [4].

Обозначенные ранее культурологические отличия, на наш взгляд, являются основной причиной постепенного и обдуманного не только с законодательной,

но и социально-культурной точки зрения претворения примирительных процедур в правовую практику, сложившуюся в России. Нам представляется, что опыт применения процедур, альтернативных судебным, в российской правовой системе возможен в ином, нежели чем существующий в зарубежном правовом поле, виде, без слепого копирования техник [6, 12].

Список литературы

1. Александров А.П., Селиванова А.Ю., Сытдыкова А.И. Психологическая характеристика медиации и ее роль в разрешении конфликтов в сфере юриспруденции // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2024. vol. 9-1 (96). С. 70 – 73. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-harakteristika-mediatsii-i-ee-rol-v-razreshenii-konfliktov-v-sfere-yurisprudentsii/viewer>.
2. Гордийчук Н. В. Особенности семейной медиации при разводах // «Психология и психотерапия семьи». 2017. №2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-semeynoy-mediatsii-pri-razvodah/viewer>.
3. Давлетгареева И. С. Исследование конфликтов в супружеских парах в ситуации развода / И. С. Давлетгареева, Г. Ф. Тулитбаева. - Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2022. № 50 (445). С. 474-476. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/445/97915/>.
4. Иванова М. С. Медиация как способ защиты прав и интересов супругов при расторжении брака: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Тверь, 2014. 26 с.
5. Куприянчук Е.В. Медиация в семейном конфликте // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2018. №4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sfk-mn.ru/PDF/02SCSK418.pdf>.
6. Курмаева Н.А. Семейная медиация по делам о расторжении брака в России и зарубежных странах // Вопросы экономики и права. 2020. № 7 (145). С. 21 – 24. DOI: 10.14451/2.145.21.
7. Сагатова Г.С., Головкин Н.В. Психологические аспекты развода в семье: причины и последствия // Universum: психология и образование: электрон. научн. журн. 2023. № 12 (114). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://7universum.com/ru/psy/archive/item/16379>.
8. Слабая Д.Н. Медиация: психолого-правовой анализ // Психология. Историкокритические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 11А. С. 275-283. DOI: 10.34670/AR.2023.55.36.037.
9. Чудновец И. Минюст России придумал способ мирить супругов перед разводом. Что ждет тех, кто хочет расстаться? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.psychologies.ru/articles/minyust-rossii-pridumal-sposob-mirit-suprugov-pered-razvodom-chto-zhdet-tekh-kto-khochet-rasstatsya/>.
10. Чуланов Д. М. Причины и социальные последствия разводов. Вестник науки и образования, № 13 (91). Часть 2. 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-i-sotsialnye-posledstviya-razvodov/viewer>.
11. Al Ubaidi BA. The Psychological and Emotional Stages of Divorce // Journal of Family Medicine and Disease Prevention. 2017. Volume 3. Issue 3. DOI: 10.23937/2469-5793/1510060.
12. Nuraliyeva D.M. Psychological assistance to families on the verge of divorce // Экономика и социум. 2021. №10 (89). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/psychological-assistance-to-families-on-the-verge-of-divorce/viewer>.

Об авторе:

МОВСЕСЯН Вардан Варданович – направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция», магистерская программа «Правовые основы семьи и брака», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: vvmovsesyan@edu.tversu.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛИЧНОСТИ КАНДИДАТА НА ДОЛЖНОСТЬ СУДЬИ

В.В. Мустивая

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ф.н., доцент А.В. Афтахова

В данной статье рассматриваются психологические особенности личности кандидата на должность судьи. Дано представление о психологической компетентности судей в единстве составляющих ее компонентов: ценностно-смыслового, содержательно-операционального, личностно индивидуального, а также раскрыто содержание каждого компонента. Высказано предложение о проведении обязательного психодиагностического обследования для кандидата на должность судьи.

Ключевые слова: психологические качества; судья; кандидат на должность судьи; требования; профессиональная пригодность.

Правосудие является одним из видов государственной деятельности, направленной на защиту социально-экономических, политических прав и охраняемых законом интересов граждан, предприятий, учреждений, организаций. В соответствии со ст. 118 Конституции РФ правосудие осуществляется только судом [1]. По смыслу ст. 1 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (далее – Закон РФ № 3132-1) непосредственными носителями судебной власти являются судьи, в лице которых суды осуществляют свою деятельность [2].

Согласно п. 1 ст. 5 Закона РФ № 3132-1 отбор кандидатов на должность судьи осуществляется на конкурсной основе [2]. Квалификационная коллегия судей принимает документы у претендентов и, если на одну вакантную должность претендует два кандидата, опираясь на представленные сведения исключительно формально-анкетного характера ограниченного объема, с учетом результатов квалификационного экзамена выбирает претендента, наиболее полно отвечающим требованиям, предъявляемым кандидатам на должность судьи.

Один из членов Высшей квалификационной коллегии судей РФ отмечает, что из представленных коллегии материалов нельзя однозначно сказать, обладает ли претендент на замещение должности судьи развитым логическим мышлением, достаточно ли глубоко его чувство справедливости, умет ли он или она четко и последовательно излагать свои суждения в письменной форме, присуще ли кандидату выдержка и чувство такта, хладнокровие и самообладание и многие другие качества, необходимые судье [3].

Условия и содержание профессиональной судебной деятельности, высокая социальная значимость её результатов обуславливают целый комплекс требований к психическим свойствам кандидата на должность судьи. Различные авторы подчёркивают необходимость наличия у кандидата на должность судьи таких качеств, как, например, самоконтроль, эмоциональная сдержанность, умение сохранять спокойствие в напряженных ситуациях, требовательность к форме поведения и высказываниям участвующих лиц, и, вместе с тем, указывают

на важность проявления терпимости, тактичности, способности к снижению чрезмерной напряжённости течения судебного процесса, эмоционального возбуждения его участников.

Поэтому в центре внимания при отборе кандидата на должность судьи, наравне со знанием и способностью применять законы на практике, должны быть его психологические качества.

Вопрос с оценкой личностных и моральных качеств кандидата в судьи неоднозначен, так как данные качества носят абстрактный характер. Остро стоит вопрос о том, на основании каких документов оцениваются личностные качества? На сегодняшний день единственным подходящим документом можно считать характеристику с последнего места работы, а также отзывы, рекомендации, которые входят в основной перечень документов для кандидатов, претендующих на должность судьи.

С учетом анализа научных исследований в психологии труда и профессионального развития (Е.А. Климов, Л.М. Митина, Т.Н. Щербакова), психологии профессионализма (А.К. Маркова) была предпринята попытка уточнить содержание понятия «психологическая компетентность судей» через раскрытие ее основных компонентов: ценностно-смыслового, содержательно-операционного, личностно-индивидуального [4, 7].

Ценностно-смысловой компонент включает ценности и идеалы, осознание смыслов и приоритетов профессиональной деятельности. Для кандидатов на должность судьи таким приоритетом является признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина. Важно доминирование социально значимых мотивов, осознание общественного значения профессиональной деятельности и социальной ответственности за результаты своего труда, чувство долга перед гражданами, обществом, государством.

Содержательно-операционный компонент подразумевает, прежде всего, теоретические познания в сфере психологии. Наиболее важными, с нашей точки зрения, являются знания в области психологии общения, психологии личности, юридической психологии.

В данный компонент целесообразно включение и совокупности умений по организации процесса продуктивной профессиональной деятельности, прежде всего ее коммуникативной стороны. По мнению Сухоруковой О.А., «до настоящего времени судебный процесс не рассматривался как явление коммуникативной природы, вследствие чего и не делалось предположений о существовании зависимости эффективности судопроизводства от успешности коммуникации, протекающей в судебном заседании» [6, с. 31].

Рассмотрим решение квалификационной коллегии судей Тверской области от 22.04.2024. Судья А. привлечена к дисциплинарной ответственности в виде замечания в связи с допущенными в судебном заседании негативными высказываниями, некорректными замечаниями в адрес участников судебного заседания, что повлекло умаление авторитета судебной власти и репутации судьи. Коллегией установлены факты неэтичного поведения и нарушения

культуры ведения судьей А. судебного заседания, поскольку было допущены неподобающие высказывания на повышенных тонах [9].

Следует подчеркнуть, что достаточно развитые коммуникативные умения кандидата на должность судьи способны обеспечить эффективность судопроизводства. Данный личностно-индивидуальный компонент представляет собой, с одной стороны, совокупность сформированных профессионально значимых качеств, а с другой – выраженность объективной позиции в профессиональной деятельности.

Такие качества, как эмоциональная устойчивость к отрицательным психическим состояниям, уравновешенность (самообладание), самоконтроль поведения и внешних проявлений эмоций служат средствами противостояния профессиональной деформации личности.

Вышеуказанные качества следует учитывать при отборе кандидатов на должность судьи, для того чтобы спрогнозировать эффективность деятельности, успешное освоение и развитие того или иного специалиста в профессиональном плане, а также в целях сохранения авторитета судебной власти.

Рассмотрим решение Высшей квалификационной коллегии судей РФ от 08.02.2023, в котором мировой судья С. привлечена к дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий. Основанием для этого послужила нарушение Закона РФ "О статусе судей" и Кодекса судейской этики во вне служебное время. из материалов следует, что произошло ДТП с участием транспортного средства под управлением мирового судьи С. и транспортного средства под управлением П. Мировой судья С. во вне служебное время в присутствии должностных лиц ГИБДД неоднократно применяла оскорбительные высказывания и словесные обороты с использованием ненормативной лексики по существу сложившейся ситуации, что подтверждается видео- и фотоматериалами, опубликованные в СМИ [8].

Таким образом, допущенные судьей нарушения являются существенными, подрывают доверие к ней, как представителю судебной власти, что способствует формированию негативного отношения общества с деятельности судов, умаляют авторитет судебной власти и причиняют ущерб репутации судьи.

По нашему мнению, кандидат на должность судьи должен проходить психодиагностическое обследование. В ходе данного обследования следует осуществлять глубокий и объективный анализ личности, его положительные и отрицательные качества, их соответствие требованиям профессиональной деятельности. Исходя из практики, психодиагностика активно практикуется в других ведомствах и крупных компаниях уже долгое время (например, ФСБ, МВД и т.д.), а накопленный ими опыт показывает, что этот метод изучения личности оправдывает себя.

Таким образом, в качестве профессионально важных психических качеств судьи следует рассматривать и те, которые, не влияя непосредственно на успешность его текущей деятельности, могут, тем не менее, препятствовать развитию негативных процессов эмоционального выгорания и профессиональной деформации личности судьи. представление о

психологической компетентности кандидатов на должность судьи повысит качество формирования кадрового состава судов. Признание наукой важность исследования психологической компетентности кандидатов на должность судьи и применение на практике будет непосредственно способствовать повышению эффективности отечественного судопроизводства, укреплению доверия к суду со стороны общества, профессиональному развитию, достижению профессиональной успешности и сохранению высокого статуса психологического здоровья судей.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СЗ РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.
2. Закон Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 (последняя редакция) «О статусе судей в Российской Федерации» // «Российская газета». 1992.
3. Гришин С. Требования, предъявляемые к кандидатам на должность судьи // Российская юстиция. 2003. № 12. С. 24.
4. Климов Е.А. Введение в психологию труда. М.: Культура и спорт, ЮНИТИ, 1998.
5. Морщакова Т.Г. Психологические истоки судебных ошибок и внутреннее убеждение судей // Эффективность правосудия и проблема устранения судебных ошибок. М., 1975.
6. Сухорукова О.А. Судебная коммуникация как средство повышения эффективности судопроизводства и новый вектор исследований в науке гражданского процессуального права // Юрист. 2017. № 10. С. 29-35.
7. Щербакова Т.Н. Психологическая компетентность учителя: содержание, механизмы и условия развития. Ростов н/Д: Рост. ун-та, 2005. 320 с.
8. Решение Высшей квалификационной коллегии судей РФ от 08.02.2023 // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей РФ, 2024. № 1 (93). С. 39-40.
9. Решение квалификационной коллегии судей Тверской области от 22.04.2024 // Архив квалификационной коллегии судей Тверской области за 2024 год.

Об авторе:

МУСТИВАЯ Валерия Виуленовна – студентка 1 курса, направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция», магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: vmustivaya@edu.tversu.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛИЧНОСТИ ВЗЯТКОДАТЕЛЯ В КОНТЕКСТЕ ПРОФИЛАКТИКИ БЫТОВОЙ КОРРУПЦИИ

А.С. Писарев

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.филол.н., доцент А.В. Афтахова

Несмотря на существенный мировой опыт противодействия коррупции, проблема данного вида преступности остается актуальной. В работе рассмотрена проблематика бытовой коррупции с точки зрения психологии взяточдателя.

Ключевые слова: *бытовая коррупция, профилактика коррупции, личность взяточдателя.*

Проблематика коррупции, как и любых преступлений, имеет несколько компонентов, при этом общественное внимание преимущественно сконцентрировано на личностях, нарушивших интересы службы, а сами взяточдатели «упускаются из вида».

Различные виды преступлений характеризуются латентностью, которую принято разделять на искусственную, которая заключается в сокрытии преступлений представителями государства, и естественную, выражающуюся в сокрытии своих действий непосредственно преступниками [2, с. 69].

Коррупционные преступления характеризуются повышенной латентностью, где, при этом, сочетаются два обозначенных вида. К примеру, представитель власти, с одной стороны, получая незаконное вознаграждение в ущерб интересам службы, скрывает сам факт дачи взятки, а также цели данного преступления, тем самым порождает искусственную латентность. Сам взяточдатель также не сообщает о факте преступления, что логично исходя из его целей, следственно, образуя естественную латентность.

На наш взгляд, современная антикоррупционная политика во многом связана с противодействием верхушечной (высшей) коррупции, которая связана с существенным обогащением. Особо крупный размер (свыше одного миллиона рублей) труднее скрыть, невозможно приобрести имущество «на свое имя», учитывая ежегодную декларационную компанию и т.д.

Однако относительно небольшие суммы, вполне характерные для потребительских расходов, а не покупки дорогостоящих активов, гораздо сложнее обнаружить.

Ввиду указанного, особую актуальность приобретает проблематика бытовой коррупции. Она представляет собой совершение соответствующих деяний в повседневной жизни, не связана с существенным обогащением взяточполучателей, нацелена на достижение определенных целей, которые могли бы быть достигнуты легальным путем, но при дополнительных условиях или иных временных затратах, а также избежание ответственности за правонарушения с небольшой общественной опасностью.

Мы отталкиваемся от классической связи сознания и бытия, что также является определяющим при выборе между правомерным или обратным поведением. Личность – человеческий индивид как продукт общественного

развития, субъект труда, общения и познания, детерминированный конкретно-историческим условиями жизни общества [6]. Соответственно, психология личности взяточдателя, его неправомерное поведение детерминированы, о чем далее.

Первую причину, а точнее даже комплекс причин рассматриваемого поведения обозначим в виде общей, фундаментальной, речь идет о социальных предпосылках. Они связаны с наличием в обществе этического оправдания способов законного и незаконного обогащения, а также пренебрежительным отношением к привлечению к ответственности за взяточничество [7, 70]. В данном случае самым распространенным является бытовая коррупция. Пассивное одобрение незаконного вознаграждения за рутинное взаимодействие, проявляющееся, чаще всего, в сферах здравоохранения, образования, безопасности дорожного движения, способствует укоренению в обществе установок, что большинство мелких вопросов повседневности можно решить быстро и эффективно за небольшие деньги, но наносит такой же экономический и правовой вред обществу и государству, как и иные виды коррупции.

Однако необходимо углубиться в детали. Исследуя суть дачи взятки, можно обнаружить цель взяточдателя, заключающуюся в получении тех или иных послаблений. При этом, во многих случаях, достижение предполагаемого результата возможно и без неправомерного поведения, то есть можно попасть на прием к врачу правомерно, необязательно производить регистрационные действия с автомобилем с экономией времени, но за вознаграждение и т.д.

Соответственно, логичным образом возникает предположение о некой социально-психологической дистанции взяточдателя от общества и его ценностей, внутренних дозволительных установок и дальнейшем повышении собственной значимости в виду достижения желаемого.

Отсюда напрашивается интересный вывод о том, что чрезмерное беспокойство способно детерминировать взяточничество. Стресс, измеренное на основе тревог, имеет значимую взаимосвязь с приемлемостью коррупции, при этом, обеспокоенность проблемами микроуровня (личные проблемы, проблемы своей семьи и близкого окружения) повышает склонность индивида более лояльно относиться к коррупции. Ситуация с макротревогами иная. Люди, которые беспокоятся о своей стране или об обществе в целом, с большей вероятностью не одобряют коррупционное поведение. Возможно, это связано с тем, что люди не чувствуют, что могут самостоятельно повлиять на ситуацию, вызывающую макротревогу (в отличие от микротревоги). Следовательно, коррупция в данном случае оценивается не как возможный способ решения проблем, а как абстрактное социальное явление, имеющее негативные последствия для общества [4, С. 16, 22].

Учитывая отмеченную ранее отрешенность взяточдателя от ценностей, которые признаны обществом, стоит обратить внимание на социальное взаимодействие людей.

Психологию правонарушителя можно описать «синдромом Робина Гуда», восприятие себя в качестве злоумышленника накладывает определенный стресс,

от которого подсознательно хочется избавиться, происходит трансформация установки «так нельзя» в «меня заставили внешние условия», «если всем можно, то и мне». Следовательно, в данном контексте существенное значение имеет доверие индивида к обществу и государству, в ожидаемом поведении других людей и предсказуемости действий публичной власти.

Доверие подразумевает уверенность в других людях, понимание, что социальные роли будут исполняться в соответствии с нормами и правилами, что повышает прогнозируемость поведения. Когда при установлении контакта с должностным лицом, индивид склонен скорее не доверять, чем доверять ему, то снижается уверенность в том, что обязательства будут выполнены в соответствии с общепринятыми декларируемыми нормами и правилами. Низкий уровень доверия к государственным и властным структурам влечет за собой намерение граждан максимально обезопасить себя при решении ряда ситуаций, и «ускорить» решение вопросов посредством предложения взятки должностным лицам [6, С. 98-99].

Кроме того, уровень правосознания личности играет не менее важную роль. Несмотря на то, что указанная категория является правовой, имеет место междисциплинарность и возможность ее исследования со стороны психологической науки. Правосознание человека определяется его общей ценностной ориентацией в отношении общества, ее способностью к соционормативной саморегуляции [2, С. 179]. Отношение индивида к нормативным предписаниям, невозможности действовать исключительно по своему усмотрению или заполучить желаемое также иллюстрирует его вероятность выступать взяткодателем.

Для комплексной профилактики коррупции необходимо ориентироваться не только на наказание взяткополучателей (и субъектов иных составов преступлений данной направленности), но и на предупреждение «цепочки спроса и предложения», где товаром является взятка. Полноценное психологическое развитие личности, ее зрелость, самодостаточность способствуют формированию должного отношения к рассмотренному виду преступности. Соответственно, благодаря повышению уровня правосознания социально ненормальным явлением должна стать бытовая коррупция, которая и является самой массовой по количеству «сторонников».

Не менее важным является повышение уровня доверия граждан к закону и действиям публичной власти, на что неоднократно указывал Конституционный Суд РФ [8].

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2025).
2. Гавриленко В.А., Карпеев В.В. К вопросу об отдельных видах латентной преступности // Актуальные проблемы государства и права, 2020, № 13, С. 68-76. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-otdelnyh-vidah-latentnoy-prestupnosti> (дата обращения 20.01.2025).

3. Луговская Т.В. Психологические аспекты развития правосознания личности // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения, 2009, № 5-1, С. 179 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-aspekty-razvitiya-pravosoznaniya-lichnosti> (дата обращения 07.01.2025).
4. Миронова А.А., Татарко А.Н. Психологические причины коррупции: роль тревоги // Экономическая социология, 2021, № 1, С. 16, 22. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-prichiny-korrupsii-rol-trevogi> (дата обращения 07.01.2025).
5. Миронова А.А., Татарко А.Н. Ценности и доверие как факторы отношения к коррупции // Психология в экономике и управлении, 2015, № 2, С. 98 – 99. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennosti-i-doverie-kak-factory-otnosheniya-k-korrupsii> (дата обращения 08.01.2025).
6. Платонов К.К. Философская энциклопедия. Т. 3. – М., 1964. – 479 с
7. Фарахiev Д.М., Фарахiev Г.Р. Причинный комплекс взяточничества в России // Научный компонент, 2022, № 4 (16), С. 70. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichinnyy-kompleks-vzyatochnichestva-v-rossii> (дата обращения 05.01.2025).
8. Информация «Конституционно-правовая защита предпринимательства: актуальные аспекты (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2018 - 2020 годов)» / Подготовлено Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации. Одобрено решением Конституционного Суда РФ от 17.12.2020 [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_374913/ (дата обращения 05.01.2025).

Об авторе:

ПИСАРЕВ Александр Сергеевич – студент 1 курса, направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция», магистерская программа «Правовые основы противодействия коррупции» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: aspisarev@edu.tversu.ru

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ПО ДЕЛАМ ОБ ОСПАРИВАНИИ КАДАСТРОВОЙ СТОИМОСТИ

М.А. Подвойская

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Научный руководитель к.ф.н, доцент А.В. Афтахова

Статья посвящена исследованию особенностей производства по делам об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости, а также выявлению причин, которые обуславливают необходимость привлечения представителя. Изучены психологические аспекты деятельности представителей истца и ответчика. Установлено, какие обстоятельства и факторы оказывают влияние на успешное представление интересов доверителя.

Ключевые слова: *кадастровая стоимость, административный порядок, судебный процесс, представитель.*

В настоящее время понятие кадастровой стоимости недвижимого имущества обретает все большее значение, в связи с тем, что налоговая база в Российской Федерации определяется исходя из кадастровой стоимости объекта недвижимости. Так, в соответствии со ст. 378.2, 403 Налогового кодекса РФ [1] кадастровая стоимость является налоговой базой для налогообложения, применяется для расчета налога на имущество, земельного налога, арендной платы объектов недвижимости, определении выкупной цены земельных участков и др. Однако не всегда кадастровая стоимость является экономически обоснованной и неоспоримой, что приводит к нарушению имущественных прав граждан и государства.

Государством установлены способы защиты нарушенных прав. В частности, в целях оспаривания результатов кадастровой стоимости предусмотрено два способа защиты права, это административный (досудебный) порядок, который предполагает обращение в государственное бюджетное учреждение, и судебный порядок.

Обращение в государственное бюджетное учреждение с заявлением об установлении рыночной стоимости объекта недвижимости не всегда позволяет заявителю изменить величину кадастровой стоимости. Неудовлетворение заявления бюджетным учреждением становится основанием для обращения в суд за защитой своих прав. Судебный порядок в таком случае становится единственным вариантом восстановления нарушенных, по мнению собственника/арендатора объекта недвижимости, прав.

Следует выделить следующие особенности по делам об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости.

Во-первых, законодательством установлен определенный срок для обращения в бюджетное учреждение или суд с целью оспаривания кадастровой стоимости. Заявление может быть подано не позднее пяти лет с даты внесения в государственный реестр недвижимости оспариваемых результатов определения кадастровой стоимости. В случае обжалования решения бюджетного

учреждения действуют сроки, предусмотренные ч. 1 ст. 219 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) [2], а именно заявление должно быть подано в суд в течение трех месяцев со дня, когда гражданину, организации, иному лицу стало известно о нарушении их прав, свобод и законных интересов. Административное исковое заявление о признании нормативного правового акта недействующим может быть подано в суд в течение всего срока действия этого нормативного правового акта (ч. 6 ст. 208 КАС РФ).

Во-вторых, в некоторых субъектах РФ досрочно введен обязательный досудебный порядок оспаривания кадастровой стоимости объектов недвижимости. Согласно ст. 6 ФЗ от 31.07.2020 № 269 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты» [5] до 1 января 2026 года устанавливается переходный период применения статей 22 и 22.1 ФЗ от 03.07.2016 № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» [4] (далее – ФЗ о государственной кадастровой оценке). После 1 января 2026 года вводится обязательная досудебная административная процедура оспаривания кадастровой стоимости, положения ст. 22 утратят силу. Однако субъектом РФ может быть установлен досрочный переход на новый порядок.

Таким образом, перед обращением в суд необходимо проверить, какой порядок оспаривания результатов определения кадастровой стоимости установлен в соответствующем субъекте РФ. Если в субъекте РФ применяется новый порядок, то обращаться в суд с административным иском можно только после обращения в государственное бюджетное учреждение.

В-третьих, по данной категории дел главным доказательством является отчет об оценке рыночной стоимости. Стоит отметить, что несоответствие отчета установленным требованиям является основанием для возвращения заявления об установлении рыночной стоимости без рассмотрения (пп. 1 п. 8 ст. 22.1 ФЗ о государственной кадастровой оценке).

В целях устранения неясности положений отчета об оценке суд имеет право на вызов в качестве свидетеля оценщика, что установлено п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 28 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости». [10]

Так, в решении Свердловского областного суда указано, что в судебном заседании по ходатайству представителя административного истца был произведен допрос оценщика и исследован представленный отчет. Отмечено, что после допроса свидетеля представитель ответчика отчет не оспаривал.

В-четвертых, при выборе способа защиты права необходимо знать, что совмещение, например, таких требований, как пересмотр кадастровой стоимости и признание нормативно-правового акта недействующим, не представляется возможным. Требования об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости не могут быть заявлены и рассмотрены совместно с другими требованиями, к примеру, с такими, как пересмотр налоговых обязательств, арендных платежей, выкупной стоимости объекта недвижимости, поскольку

КАС РФ родовая подсудность споров об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости предусмотрена в судах уровня субъекта РФ.

Однако совместно с требованием о пересмотре кадастровой стоимости в связи с недостоверными сведениями об объекте недвижимости заявителем может быть предъявлено требование об установлении рыночной стоимости объекта недвижимости.

Таким образом, необходимо рассматривать каждый случай в отдельности.

В-пятых, в административном производстве суд занимает более активную позицию, чем в иных процессах. [8, с. 277] В соответствии с ч. 1 ст. 63 КАС РФ суду предоставлено право истребовать доказательства как по ходатайству лиц, участвующих в деле, так и по своей инициативе. Согласно ч. 2 ст. 77 КАС РФ суд также имеет право по своей инициативе назначить экспертизу. Проявление активной позиции суда способствует уравниванию в процессе слабой (граждане) и сильной (государственные органы) сторон.

Учитывая вышеизложенное, вопросы оспаривания результатов определения кадастровой стоимости имеют особенности, которые требуется знать заявителю при обращении в суд по делам об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости в целях достижения желаемого результата снижения кадастровой стоимости. Таким образом, необходимы специальные знания в данной сфере, поэтому нередко собственники недвижимости обращаются за помощью к специализирующимся в данной области юристам.

Следует отметить, что юристы оказывают консультирование на стадии оспаривания результатов определения кадастровой стоимости в административном порядке, а также реализуют представительство в суде. Кроме того, перед обращением в суд с заявлением об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости, юристы, специализирующиеся в данной области, анализируют каждый конкретный случай с точки зрения целесообразности оспаривания результатов определения кадастровой стоимости и представляют свою позицию с возможными рисками. Следовательно, обращение к квалифицированному юристу может обеспечить экономию денежных средств и сил, в том случае, если снижение кадастровой стоимости невозможно или пропущен срок на оспаривание и по иным основаниям.

Статья 54 КАС РФ закрепляет право граждан, обладающих административной процессуальной дееспособностью, вести свои административные дела в суде лично и (или) через представителей.

Деятельность представителей является одной из сложных профессий, требующей от специалиста проявления ответственности, высоких юридических знаний, а также способности вести дело, используя совокупность психологических техник.

В связи с тем, что процесс оспаривания кадастровой стоимости в суде представляет собой спор между гражданами и органами государственной власти, физические или юридические лица при оспаривании кадастровой стоимости находится заведомо в слабой позиции. Но зачастую государство представляет

пассивный сотрудник органов государственной власти, которого направили в суд для формального присутствия в судебном заседании.

В большинстве судебных решений, представитель административного ответчика в судебном заседании заявляет, что кадастровая стоимость определена в соответствии с требованиями методических указаний, просит в удовлетворении требований отказать, не представляя дополнительных доказательств, обосновывающих изложенную позицию. [12]

Кроме того, в практике встречаются случаи, когда представитель административного ответчика вовсе не является в судебное заседание, направляет в суд ходатайство о рассмотрении дела в отсутствие представителя и представляет письменные пояснения, согласно которым против представленного истцом уточненного отчета рыночной стоимости объекта недвижимости не возражает, оставляет разрешение требований административного истца на усмотрение суда. [13]

Однако в случаях, когда органы государственной власти являются истцом по делам об оспаривании кадастровой стоимости, представитель активно борется за удовлетворение заявленных требований, будучи заинтересованным в увеличении налоговых выплат, поступающих в бюджет. [14]

Таким образом, несмотря на то, что государство является сильной стороной в данном процессе, в случае представления интересов органа государственной власти, являющегося ответчиком по делу, представитель может вовсе не явиться в судебное заседание или явиться, но не знать существо дела, направить отзыв с формальными возражениями. В таком случае решение суда будет зависеть от доказательств и представления позиции по делу истцом или его представителем.

В связи с тем, что по данной категории дел письменные доказательства являются основными, представитель должен обладать навыком глубокого анализа документации, оперировать фактами, изложенными в ней. Как говорилось ранее, по делам об оспаривании кадастровой стоимости основным доказательством является отчет об оценке объекта недвижимости. В целях благоприятного для истца исхода дела, на представителя возлагается ответственность проверки отчета об оценке на соответствие требованиям, изложенным в ст. 11 ФЗ от 29.07.1998 № 135 «Об оценочной деятельности в Российской Федерации». [3] Так, например, отчет об оценке должен быть составлен квалифицированным специалистом, так как суд это проверяет, а также указанная в отчете рыночная стоимость недвижимости должна быть установлена на дату, по состоянию на которую установлена его кадастровая стоимость. Более того, проверка отчета предполагает не только анализ правовых аспектов, но и исследование экономических и технических характеристик объекта недвижимости.

Изучив отчет, представитель не только может предположить возможные вопросы судьи, подготовить на них ответы, но и оценить целесообразность оспаривания кадастровой стоимости в каждом конкретном случае.

Доказательства с психологической точки зрения имеют определенную силу воздействия в зависимости от логической структуры и эмоциогенного

потенциала (степень вероятности вызвать эмоциональную реакцию адресата). На внутреннее убеждение судей существенно влияют систематизированность доказательств и убедительность их оценки.

Кроме того, необходимо знать нормативно-правовые акты, регламентирующие не только порядок оспаривания результатов определения кадастровой стоимости, но и нормы права о государственной регистрации недвижимости, государственной кадастровой оценке, а также нормативно-правовые акты субъекта РФ, в котором находится объект недвижимости, кадастровая стоимость которого оспаривается.

Важно сказать, что сторона и ее представитель являются социально сплоченной группой. Представитель как «поверенный» клиента всемерно отстаивает интересы последнего, оказывает ему юридическую помощь. Преследуя единую цель, сторона и ее представитель деятельностно объединены, они активно взаимодействуют – сторона информирует своего представителя обо всех нюансах дела, резервном объеме доказательств. Судебный процесс развивается как тактическое взаимодействие сторон. [6, с. 31]

Важным составляющим является доверие во взаимоотношениях с доверителем. [6, с. 53] Как отмечает в своей работе Л.А. Скабелина, не случайно слова «доверие» и «доверитель» имеют один корень. [9, с. 115]

Стоит сказать о том, что представитель должен быть способен поставить себя на место своего доверителя, понять его чувства, эмоции и потребности, чтобы эффективно защищать его интересы. Представитель – это не просто специалист по правовым вопросам, это человек, который совмещает профессионализм в понимании и применении необходимого законодательства с умением анализировать психологию человеческого поведения. Такие навыки помогают представителю не только лучше понимать клиента, но и убедительно аргументировать свою позицию перед судьей и противоположной стороной [7, с. 54].

Таким образом, представляя интересы лиц по делам об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости, представитель основное внимание уделяет сбору и изучению доказательств, а также выстраивает их в единую систему для дальнейшего представления суду.

Говоря о речи представителя в судебном процессе, должны быть оценены обстоятельства дела, доказательства, обосновано применение соответствующей правовой нормы, даны предложения о решении дела в пользу доверителя.

Представитель должен уметь аргументированно и убедительно выражать свои мысли, излагать позицию, а также обладать навыком взаимодействия с людьми различных психотипов. Умение коммуницировать позволяет представителю доказать собственную точку зрения в ходе судебного заседания, выражая интересы доверителя. [7, с. 53]

Подводя итог всему вышесказанному, следует сделать вывод о том, что профессиональная деятельность представителя по делам об оспаривании кадастровой стоимости имеет свои особенности, а именно необходимость глубоких знаний не только о порядке оспаривания кадастровой стоимости, но и

о кадастровой стоимости как характеристике объекта недвижимости, которая меняется со временем в связи с ухудшением или улучшением качественных и (или) количественных иных характеристик объекта недвижимости. Кроме того, по данной категории дел имеются и процессуальные особенности, в частности проявление активной роли суда, при которой суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, содействует сторонам в реализации их прав и принимает предусмотренные нормами КАС РФ меры для полного выяснения и установления всех фактических обстоятельств по административному делу. Представляя интересы истца, являющегося физическим или юридическим лицом, нужно понимать заведомо слабое положение, которое обусловлено спором с государством, что требует большей ответственности и неких психологических навыков, которые позволят преодолеть напряжённые ситуации и добиться необходимых успехов в деле.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8.03.2015 № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. №10. Ст. 1391.
3. Федеральный закон от 29 июля 1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3813.
4. Федерального закона от 03.07.2016 № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» // СЗ РФ. 2016. № 27 (часть I). Ст. 4170.
5. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 269-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. №31 (часть I) ст. 5028.
6. Кагирова А.Х. Психология межличностного взаимодействия в гражданском процессе Махачкала, ДГУ. 2021 г. 57 с.
7. Кананыхина А. А., Обрезкова Е. А. Психологические аспекты адвокатской деятельности // Юриспруденция: актуальные вопросы теории и практики: сборник статей VI Международной научно-практической конференции, Пенза, 05.04.2024. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. – С. 52-54.
8. Пичинина Т. В. Особенности доказывания в административном процессе // Теория и практика современной юриспруденции: сборник статей Международной научно-практической конференции. 2020. С. 276-278
9. Скабелина Л. А. Психологические аспекты адвокатской деятельности: монография. – М.: Федеральная палата адвокатов, 2012. — 229 с.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 28 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости» // БВС РФ. 2015. № 9.
11. Решение Свердловского областного суда от 27 октября 2021 г. по делу № 3а-810/2021. [Электронный ресурс] СПС «Система ГАРАНТ».
12. Решение Краснодарского краевого суда от 28 февраля 2024 г. по делу № 3А-1135/2023 // [Электронный ресурс] СПС «Система ГАРАНТ»
13. Решение Московского областного суда от 05 июня 2023 г. по делу № 3а-593/2023 // [Электронный ресурс] СПС «Система ГАРАНТ»
14. Решение Тверского областного суда от 01 декабря 2023 г. по делу № 3а-35/2023 // [Электронный ресурс] СПС «Система ГАРАНТ».

Об авторе:

ПОДВОЙСКАЯ Мария Андреевна – студентка 1 курса, направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция», магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: podvoyskayamariya@yandex.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

А.О. Сканцова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ф.н., доцент А.В. Афтахова

В статье анализируются психологические механизмы, которые могут эффективно противодействовать идеологии экстремизма и ксенофобии в молодежной среде. Основное внимание уделяется важности формирования критического мышления и эмоциональной устойчивости у молодежи.

Ключевые слова: экстремизм, ксенофобия, молодежная среда, психологические механизмы, критическое мышление, социальная поддержка, противодействие, социальные сети.

Исследование темы научной статьи необходимо начать с определения понятия и сущности дефиниции «экстремизм».

В научной литературе существует ряд подходов к определению «экстремизма», при этом ни одно из них не смогло обрести статус общепризнанного, что в свою очередь означает высокий уровень проблематичности определения данного феномена.

В ч. 2 ст. 29 Конституции Российской Федерации закреплено, что не допускается пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду [4].

Согласно п. 1 ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» под экстремистской деятельностью (экстремизмом) понимается, в том числе пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, или отношения к религии [12].

Ведя повествование про понятие «экстремизм» нельзя не обратиться к такому психологическому феномену как «ксенофобия».

«Ксенофобия» — это негативное, эмоционально насыщенное, иррациональное по своей природе отношение субъекта к определенным человеческим общностям и их отдельным представителям – «чужакам», «иным», «не нашим» [3].

Исследование научной литературы на данную тематику показало, что наименее толерантная, и наиболее склонная к ксенофобическим установкам, часть общества — это старшие школьники и молодёжь [13].

Для подтверждения этого факта были проанализированы новостные статьи из популярных Интернет-источников.

Так, в 2021 году 23-летний гражданин, проживающий на территории Твери, на своей личной странице «ВКонтакте» выложил аудиозапись, текст которой в 2018 году признали экстремистским и запретили его распространение в

открытом доступе. Против молодого гражданина было возбуждено административное дело по ст. 20.29 КоАП РФ и назначено наказание сроком 6 месяцев условного заключения [5].

В Белгородской области была сформирована организованная группа, состоявшая из шести человек, четыре из которых являлись несовершеннолетними лицами. Подростки избивали граждан на улицах и выкладывали видео со своими преступлениями в социальные сети. Итогом совершенных преступлений стало задержание всех участников организованной группы и привлечение к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 213 УК РФ; организатор был привлечен по ст.ст. 105, 282 УК РФ [5].

Исследование новостных публикаций показало, что молодые люди от 15 до 25 лет сильнее подвержены влиянию экстремизма. Е. Г. Воронцова пишет, что «многие люди в молодом возрасте являются крайне неадаптированными к жизни, а также обладают низким уровнем духовно-нравственного и культурного развития» [1].

Информационные войны с целью завербовать новых членов в экстремистские организации ведутся с помощью запрещенных учебных пособий, привлечения и финансирования лидеров молодежных движений. Особенно эффективно внушение при помощи однотипного по содержанию материала, размещенного на различных Интернет-источниках [11].

Примерами этого являются книга Маркуса Лемана «Насильно крещенные»; графическая работа Савко Александра Андреевича с евангельским сюжетом «Нагорная проповедь»; книга Гулия В.В. «Подножие российского Олимпа. Штрихи к портрету современного чиновника» и другие (признаны экстремистскими материалами) [8].

На официальном сайте Министерства юстиций РФ размещена информация об экстремистских материалах, на момент написания работы их число составляет 5 454. В данный список входят литература, изображения, видео, музыкальные композиции, различные Интернет источники [8].

Необходимо отметить тот факт, что молодые люди не всегда специально осуществляют поиск экстремистских материалов. Чаще всего происходит «навязывание» информации. Так, в список запрещенных ресурсов входит творчество известных среди подростков музыкальных исполнителей, например, Оксимирона (внесен в реестр иностранных агентов) и Славы КПСС [8].

Также подтверждением факта «навязывания» информации является факт блокировки ресурса «Discord» (внесен в реестр социальных сетей) — платформа, популярная для общения у геймеров и в корпоративной среде IT. Данную платформу заблокировала Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) по причине отказа в удалении запрещенной информации [7]. Подросток, заходя на вышеназванную Интернет-платформу, непроизвольно сталкивается с материалами экстремистского характера, что в свою очередь в дальнейшем может стать причиной формирования негативных представлений о мире.

Эти факты являются достаточными аргументами для вывода о том, что подростки окружены запрещенной информацией, что может стать причиной для противоправных действий.

В связи с этим возрастает роль школ и вузов в формировании личности и психологической культуры, поскольку мировоззрение и система ценностей создается именно при взаимодействии личности и общества.

Формирование психологической культуры происходит при изучении психолого-педагогических дисциплин.

Так, в Тверском государственном университете (далее — ТвГУ), конкретнее на юридическом факультете [10], студенты изучают дисциплину «Основы правовой культуры», а в школах подростки изучают предмет «Основы духовно-нравственной культуры народов России». С помощью данных дисциплин складывается критическое мышление, этическое поведение, представления о патриотизме.

Помимо этого, предотвратить формирование идей экстремизма и терроризма позволяет активная внеучебная деятельность. ТвГУ предоставляет студентам большой спектр такой деятельности, от занятий спортом до научно-исследовательской деятельности. На базе ТвГУ также создан «Центр профилактики распространения идеологии экстремизма и терроризма» [9], при организационной поддержке которого в университете проводятся профилактические встречи с представителями различных органов правоохранительной деятельности, научные конференции о вреде экстремизма и другое.

Все это способствует созданию и развитию психологической культуры в молодёжной среде, которая обеспечивает становление системы индивидуальных представлений, жизненного опыта и увлечение новыми видами проведения досуга. Также важно отметить, что благодаря проводимым мероприятиям студенты получают навыки саморегуляции эмоций и самостоятельных решений жизненных проблем.

Конечно, рассматриваемые способы благоприятно влияют на формирование психики нынешней молодежи, однако, по нашему мнению, данные примеры являются не основными механизмами, с помощью которых можно уменьшить проявление экстремистских действий.

Основополагающими критериями формирования здоровой психики ребенка является доверие, забота и любовь, получаемые от родителей. Именно мать и отец являются примерами для подражания ребенку. Проблемы в семейных отношениях, выражающиеся в рукоприкладстве, алкоголизме или же наоборот избыточном контроле за ребенком могут негативно повлиять на формирование мнения у подростка о существующем мире.

Стоит отметить, что по данным 2023 года (самая актуальная информация на момент написания научной статьи) обращения к психологам увеличились на 54 процента по сравнению с 2022 годом [6].

А продажа таких лекарственных средств таких как антидепрессанты на момент начала 2024 года выросла почти на одну треть в сравнении с прошлыми периодами [6].

Это означает, что в обществе увеличился уровень тревожности и депрессивных настроений, что не может положительно повлиять на молодое поколение. Однако нельзя не заметить, что в государстве стало формироваться понимание о возможности проработки проблемы со помощью специалиста.

В связи с этим первым механизмом борьбы с экстремизмом является работа психолога с будущими родителями. Это позволит снизить уровень негативных проявлений в виде алкоголизма, наркомании, рукоприкладства, экстремистских настроений, что положительно скажется как на отношениях внутри семьи, а самое главное в детско-родительских отношениях.

Вторым механизмом, по нашему мнению, может стать участие психолога в жизни ребенка на этапе переходного возраста. Данный период является самым сложным как для самого подростка, так и окружающих его людей.

Почему в первом и втором варианте важную роль играет психолог?

Во-первых, психолог — это специалист, который изучает психическую деятельность человека, её процессы, индивидуальные личностные свойства и оказывает психологическую помощь психически здоровым людям [2].

Во-вторых, в обществе распространен синдром «попутчика». Гражданам легче рассказать о своих переживаниях и чувствах совершенно чужим людям.

Подтверждением этого становятся примеры общения несовершеннолетних с незнакомыми людьми в социальных сетях, чаще всего незнакомцы являются злоумышленниками.

Так, например, в октябре 2024 года сотрудники правоохранительных органов выявили 39 радикалов возрастом от 14 до 35 лет, сторонников деятельности запрещенных в России украинских террористических организаций, которые склоняли детей и подростков к совершению насильственных действий в отношении представителей государственных органов, одноклассников и учителей. Склонение молодых людей происходило посредством общения в социальных сетях с незнакомцами, которые входили в доверие несовершеннолетних [6].

В-третьих, психолог — помощник в выявлении экстремизма. Подросток, обращающийся к специалисту, делится информацией, с которой он случайно ознакомился. В дальнейшем психолог может взаимодействовать с правоохранительными органами, которые могут заблокировать негативный сайт или группу в Интернет-сети.

Конечно же, здесь стоит отметить, что психолог обязан соблюдать конфиденциальность. Это означает, что информация, полученная психологом от клиента во время сеансов, не может быть раскрыта третьим лицам без согласия клиента. Но при этом государственная защита от экстремистских проявлений играет более значимую роль. Данный вопрос является дискуссионным и его решение нуждается в более глубокой научной проработке.

Третий механизм борьбы с экстремизмом среди молодежи может быть выражен в создании биржи подросткового труда.

Большинство подростков, находящихся в поиске работы и заработка денежных средств, встречаются в Интернет-сети с предложениями экстремистского и террористического характера.

Так, в Чите арестованы два подростка, которые совершили поджог базовой станции сотовой связи за денежное вознаграждение [5].

В Омске двое несовершеннолетних подожгли вертолет за обещанное от незнакомца в сети «Telegram» вознаграждение [5].

В Свердловской области восемь подростков планировали совершить теракты на железной дороге Инструкции, как и где совершить поджоги, подозреваемые получили через мессенджер «Telegram» от лица, находящегося на территории Украины. За это им было обещано денежное вознаграждение, которое они не получили [5].

Предоставление подросткам возможности осуществления трудовой деятельности с целью получения заработка может стать хорошей основой как для развития новых навыков [14], так и причиной снижения интереса к действиям, связанным с экстремизмом и терроризмом.

Предлагая механизма борьбы преступлениями экстремистского характера, необходимо рассмотреть способы их реализации:

1- Утверждение национального проекта, направленного на увеличение специалистов-психологов в образовательных учреждениях;

2- Создание онлайн-платформы для доступа детей и взрослых к бесплатной психологической помощи;

3- Законодательная разработка идеи создания «биржа подросткового труда» и другое.

Таким образом, идея полностью избавить общество от экстремистских преступлений является утопичной. Однако можно снизить их уровень, для этого в научной статье были предложены основные и вспомогательные механизмы борьбы с экстремизмом и ксенофобией.

Комплексный подход, включающий развитие критического мышления, эмоциональной устойчивости и активное проявление в социальной жизни общества может снизить риск привлечения молодежи к экстремистским идеям и создать основу для более толерантного и открытого общества.

Список литературы

1. Воронцова Е. Г. Формирование психологической культуры как способ профилактики экстремизма и терроризма в Вузе // Сборник научных трудов Ангарского государственного технического университета. 2017. № 1. С. 243-248.
2. Есипов М. А. Социальные представления молодежи о психологической помощи: теоретические основания исследования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2021. – Т. 10, № 2(35). – С. 354-357.
3. Ковалева А. И. Социализация личности: норма и отклонения //. – М., 1996. – 224 с.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Официальный сайт «Вести Тверь» // [Электронный ресурс] URL: <https://vesti-tver.ru/> (дата обращения: 15.11.2024 года).
6. Официальный сайт газеты «Коммерсантъ» // [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6352078> // (дата обращения: 04.12.2024 года).
7. Официальный сайт издательства РКН // [Электронный ресурс] URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/08/10/2024/67054cbf9a79474670135b84 (дата обращения: 21.11.2024 года).
8. Официальный сайт Министерства юстиций РФ // [Электронный ресурс] URL: <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/?page=55&> (дата обращения: 01.12.2024 года).
9. Официальный сайт Центра профилактики распространения идеологии экстремизма и терроризмам ТвГУ // [Электронный ресурс] URL: <https://stopterror.tversu.ru/> (дата обращения: 05.11.2024 года).
10. Официальный сайт юридического факультета Тверского государственного университета // [Электронный ресурс] URL: <https://law.tversu.ru/?ysclid=m4u8okj3g6670346497> (дата обращения: 20.11.2024 года).
11. Соколов А. Е. Молодежные субкультуры и противодействие экстремизму // Молодежь и научно-технический прогресс: сборник докладов X Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых: в 4 т., 2017. – С. 182-187.
12. Федеральный закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремисткой деятельности» // СПС «Гарант.ру».
13. Харченко Е.В. Молодежная политика - сфера противодействия молодежному экстремизму// Современная наука: новые подходы и актуальные исследования: Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, Прага, Чехия, 22 апреля 2024 года. – Нефтекамск: Научно- издательский центр «Мир науки», 2024. – С. 92-97.
14. Янакова М.С. Важность труда в воспитании ребенка дошкольного возраста // Современные научные исследования в сфере педагогики и психологии: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, 2024. – С. 54-56.

Об авторе:

СКАНЧОВА Анастасия Олеговна – студентка 1 курса направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция», магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: aoskanchova@edu.tversu.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

С.А. Соколова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ф.н., доцент А.В. Афтахова

В статье анализируются психологические аспекты применения примирительных процедур в Российском арбитражном процессе. Рассмотрены вопросы низкой популярности примирительных процедур в РФ, значения примирения для психологического состояния человека.

Ключевые слова: примирение; примирительные процедуры; АПК РФ; мировое соглашение; представительство; психология.

В арбитражном процессе Российской Федерации большое внимание уделяется примирению сторон. Данному вопросу посвящена глава 15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) [1]. Арбитражный суд принимает меры для примирения сторон, содействует им в урегулировании спора, руководствуясь при этом интересами сторон и задачами арбитражного судопроизводства. Примирения сторон возможно на любой из стадий арбитражного процесса, а также при исполнении судебного акта. Не допускается урегулирование спора соглашением сторон только в случаях, прямо предусмотренных законодательством РФ.

В соответствии с п. 13 Постановления Пленума ВАС РФ от 20.12.2006 № 65 «О подготовке дела к судебному разбирательству» судья на стадии подготовки дела к судебному разбирательству принимает меры к примирению сторон, разъясняет им не только их право заключить мировое соглашение, передать дело на рассмотрение третейского суда, обратиться за содействием к посреднику, но и существо и преимущества примирительных процедур, а также правовые последствия этих действий [12].

Таким образом, примирение сторон возможно на такой стадии процесса как стадия подготовки. Приведем пример судебной практики по данному вопросу: в арбитражном суде ответчиком было заявлено ходатайство об отложении предварительного судебного заседания в целях предоставления сторонам срока для урегулирования спора с использованием примирительных процедур [14]. Истец заявил возражения против удовлетворения данного ходатайства. Суд, отказывая в удовлетворении ходатайства, сослался на то, что ответчиком не представлено доказательств, свидетельствующих о принятых им мерах к мирному урегулированию спора.

АПК РФ указывает нам на то, что одна из главных задач арбитражного суда – помощь в становлении и развитии партнерских деловых отношений, что напрямую и неразрывно относится к институту примирения. Следовательно, примирение сторон в арбитражном процессе неразрывно связано с задачами судопроизводства в арбитражных судах.

Примирительные процедуры активно используются в правоприменительной практике многих зарубежных стран, что позволяет существенно снизить нагрузку на судебную систему, а также сократить временные и финансовые расходы сторон на ведение дела. В частности, в США только 5% дел проходят стадию судебного разбирательства, остальные 95% завершаются после прохождения примирительных процедур [2, С.122]. В восточных или азиатских государствах традиционным считается урегулирование споров путем непосредственных переговоров, а обращение в суд же может нанести существенный вред репутации компании.

Арбитражные судьи выступают за то, чтобы суд активно участвовал в разрешении спора и помогал сторонам достигнуть примирения. Активная роль суда обусловлена самой концепцией действующего АПК РФ. Эта концепция предполагает, что оказание содействия урегулированию коммерческих споров, которое позволило бы сохранять партнерские и деловые отношения между сторонами, развивать предпринимательскую деятельность, обеспечивать стабильность в экономике страны, является обязанностью суда.

Процессуальным законодательством предусмотрены следующие виды примирительных процедур, которые могут использоваться сторонами при урегулировании экономических споров (ст. 138.2 АПК РФ): переговоры, разрешение спора с участием посредника (медиация), судебное примирение, а также иные примирительные процедуры, непротиворечащие действующему законодательству. При этом стороны пользуются равными правами в выборе примирительных процедур, определении условий их проведения, кандидатуры посредника (в том числе медиатора, судебного примирителя) и прочих вопросах, по которым сторонами может быть заключено соглашение (ч. 3 ст. 138 АПК РФ). Общие вопросы примирения сторон, результаты примирения, а также особенности примирения по отдельным категориям дел разъяснены в Постановлении Пленума ВАС РФ №50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» [13].

По своей природе примирительные процедуры являются большим комплексом приемов, которые включают в себя досудебные и внесудебные процедуры, систему переговоров и психологические методы воздействия, лежащие в основе большинства современных медиационных практик [11].

Использование примирительных процедур является действенным при разрешении споров в тех общественных отношениях, в которых наравне с правовыми существенное значение имеют иные неправовые факторы, например, психоэмоциональные. Такая особенность дает перспективу широкого использования примирительных процедур не только при разрешении брачно-семейных споров, но и в следующих спорах: об аренде, о поставке товара, о залоге и т.д. Однако практика по данному утверждению говорит об обратном, и в России на сегодняшний день существует проблема низкой популярности примирительных процедур.

К примеру, в 2023 году в Российской Федерации было заключено 30 962 мирового соглашения в арбитражных судах, годом ранее, в 2022 – 32 282

мирового соглашения. В 2021 году было заключено 31 331 мировое соглашение, в 2020 году – 29 461 мировое соглашение, в 2019 году – 32 952. Данная статистика показывает, что в арбитражных судах из года в год можно наблюдать стабильное число заключенных мировых соглашений. Однако стоит отметить, что всего в 2023 году было рассмотрено арбитражными судами 1 776 434 дел. Таким образом, в 2023 году мировых соглашений было заключено всего около 2% от итогового количества дел [4].

Невостребованность примирения в суде прежде всего связывают с психологическими факторами развития современного общества.

Урегулирование спора сторонами – правомерная альтернатива, основанная на том, что стороны самостоятельно определяют исход дела, а судебное разбирательство, напротив, является альтернативой, состоящей в рассмотрении и разрешении судом дела по существу.

Важными условиями для успешного разрешения спора являются позитивные прогнозы сторон по делу. В то же время негативные ожидания по делу могут помешать сторонам достигнуть мирного урегулирования спора.

При прогнозировании результата по делу следует учитывать природу отношений, из которых возник спор, наличие у сторон информации друг о друге и процессуальных позициях по делу. Требуют учета и некоторые свойства человеческого поведения, в частности изучаемый экономистами и психологами эффект обладания – ситуация, когда человек больше ценит те вещи, которыми уже владеет, а не те вещи, которыми может овладеть. Ученые полагают, что именно этот эффект объясняет, почему так редко стороны достигают мирового соглашения после вынесения судебного решения [5].

Чаще всего участники процесса сами отказываются от примирения и заключения мирового соглашения в силу затянувшегося конфликта, который, подчас, носит субъективный характер – стороны не хотят признавать законность и обоснованность требований друг к другу. Стоит согласиться с мнением Тумановой Л.В., о том, что «особенности человеческой натуры очень часто не способствуют тому, чтобы признать свои ошибки и согласиться хоть в чем-то с позицией своего оппонента» [9, С.102]. В большинстве своем сторон по делу может устроить только принятие судебного акта, который подлежит исполнению, в том числе, посредством принуждения проигравшей в деле стороны. В делах, где стороны процесса идут на мировое соглашение, это обусловлено желанием предприятий или организаций уйти от конфликта и в дальнейшем продолжать сотрудничество в предпринимательской или иной экономической деятельности.

Другим важным обстоятельством является недоверие сторон к примирению в суде, которое зачастую связано с отсутствием у участников спора и их представителей практического опыта в проведении подобных процедур [7, С.117]. Кроме того, стороны порой не обладают достаточной информацией о преимуществах примирительных процедур перед судебным разбирательством. Несмотря на то, что арбитражный суд принимает со своей стороны меры для примирения сторон, в том числе информирует их о наличии возможности

использования альтернативных способов разрешения спора, основную роль в повышении информативности сторон следует возлагать на профессиональных представителей [6].

Говоря о неготовности представителей участвовать в мирном урегулировании спора, следует отметить, что судебные представители, осуществляющие свою деятельность на профессиональной основе, такие как адвокаты, фирмы по оказанию юридических услуг и т.п., не только репутационно, но и материально не заинтересованы в мирном разрешении судебного спора [3, С.16].

У каждого конкретного юриста могут быть свои интересы: карьерные амбиции – получение повышения или премии за выигранное судебное дело, личные счёты с представителем другой стороны и др. Если, например, заключение мирового соглашения будет идти вразрез с личными интересами представителя, то интерес к разрешению спора мирным путем у такого юриста будет стремиться к нулю.

С точки зрения материального аспекта, мирное завершение судебного спора не является выгодным вариантом с позиции оплаты юридических услуг. Например, оплата юридических услуг представителей может напрямую зависеть от продолжительности судебного разбирательства, количества судебных заседаний и составленных процессуальных документов. Одним из плюсов примирения является сокращение времени рассмотрения дела и экономии на судебных расходах, однако данные преимущества не пересекаются с материальной составляющей работы представителя.

На сегодняшний день мы можем наблюдать «профессионализацию» института представительства, что способствует развитию примирительных процедур, поскольку юристы должны разъяснять своим доверителям возможные перспективы дела и предлагать допустимые пределы компромиссов [10, С.240]. Однако в данном случае следует учитывать не только психологию сторон по делу, но и психологию представителей – профессиональных юристов.

В результате применения примирительных процедур стороны конфликта принимают взаимовыгодное решение. Однако принятие такого решения сторонами возможно только в том случае, если стороны психологически ориентированы на поиск компромисса и сохранения нормальной психологической атмосферы для сотрудничества в будущем.

АПК РФ указывает в статье 2 в качестве задачи судопроизводства «содействие становлению и развитию партнерских деловых отношений», что по сути и предполагает достижение компромиссов и примирения. Примирительные процедуры в правовом пространстве позволяют выявить свой регулятивный потенциал, направленный в соответствии с российским законодательством на достижение стабильного общественного развития, поэтому если для сторон важнее удовлетворение правовых претензий без желания найти компромиссное решение, то применение примирительных процедур бессмысленно [8]. Если стороны стараются достичь компромисса любой ценой посредством нарушений норм права и принижения значимости своих интересов, тогда это может

отрицательно сказаться на их психическом здоровье, а в дальнейшем о взаимовыгодном сотрудничестве не может быть и речи.

В арбитражном процессе примирительные процедуры помогают сохранить партнерские отношения между юридическими лицами, но не стоит забывать о том, что применение примирительных процедур требует понимания психологических аспектов процесса и умения управлять ими. Это позволяет достичь более эффективного разрешения споров в арбитражном суде.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95 (ред. от 08.08.2024) [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения 24.10.2024).
2. Арбитражный процесс / И. В. Решетникова, М. А. Куликова, Е. А. Царегородцева. — 3-е изд., пересмотр. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. — 368 с.
3. Афтахова А. В. Примирительные процедуры: психологические аспекты внедрения / А. В. Афтахова // Судебная защита прав предпринимателей: сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Тверь, 06 июля 2021 года. — Тверь: Тверской государственный университет, 2021. — С. 15-18.
4. Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2023 год [Электронный ресурс] // URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/arb/t/41/s/1> (дата обращения: 02.11.2024).
5. Курочкин С.А. Эффективное обращение в суд: вопросы теории // Вестник СГЮА. 2020. №6 (137). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnoe-obraschenie-v-sud-voprosy-teorii> (дата обращения: 08.12.2024).
6. Падин А.Э. Примирительные процедуры в арбитражном процессе: проблемы реализации // Юридическая наука. 2021. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primiritelnye-protsedury-v-arbitrazhnom-protsesse-problemy-realizatsii> (дата обращения: 04.11.2024).
7. Сорокин В.П. Развитие альтернативных форм разрешения экономических споров как актуальное направление в снижении судебной нагрузки на арбитражные суды // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2020. №2. С. 113 - 120.
8. Тимошенко К.И. Примирительные процедуры в контексте психологической безопасности человека // ИВД. 2012. №4-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primiritelnye-protsedury-v-kontekste-psihologicheskoy-bezopasnosti-cheloveka> (дата обращения: 08.12.2024).
9. Туманова Л. В. Мировое соглашение: проблемы и перспективы / Л. В. Туманова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. — 2023. — № 3(75). — С. 101-109.
10. Туманова Л. В. Примирение как цель судопроизводства и средства его достижения / Л. В. Туманова // Примирительные процедуры в цивилистическом праве и судопроизводстве : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 26–27 апреля 2019 года / Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». Том Часть 1. — Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий "Астерион", 2019. — С. 237-242.
11. Худойкина Т.В., Вахонина Е.Б. Значение мирового соглашения в судебном процессе // International scientific review. 2015. №3 (4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-mirovogo-soglasheniya-v-sudebnom-protsesse> (дата обращения: 05.12.2024).
12. Постановление Пленума ВАС РФ от 20.12.2006 № 65 «О подготовке дела к судебному разбирательству» [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_65498/ (дата обращения 24.12.2024).

13. Постановление Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166542/ (дата обращения 24.10.2024).

14. Постановление Восьмого Арбитражного апелляционного суда от 24 июля 2017 г. по делу №А75-3048/2017 // <https://kad.arbitr.ru>

Об авторе:

СОКОЛОВА Софья Александровна – студентка 1 курса направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция», магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: sasokolova1@edu.tversu.ru

АДАПТАЦИЯ ВЫПУСКНИКОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА НА РАБОЧЕМ МЕСТЕ

Е.Л. Терентьева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ф.н., доцент Афтахова А.В.

Квалифицированные специалисты юридического профиля помогают бизнесу при защите прав и интересов в судебном и досудебном порядках урегулирования споров, повышают эффективность взаимодействия с государственными органами и предупреждают риски. Ежегодно на российский рынок труда выходят сотни молодых специалистов, окончивших учебные заведения, в поисках практического опыта, что неизбежно влечет столкновение с реальностью: знания и навыки, приобретенные в университете, не являются «ключом» к успешной работе. Данная научная работа посвящена вопросам адаптации молодых специалистов на рабочем месте, что в настоящее время особенно актуально под влиянием популяризации юридического образования среди молодежи.

Ключевые слова: выпускник, юридический факультет, адаптация, наставничество, трудоустройство.

Первое трудоустройство для выпускника юридического факультета, в большинстве случаев, не соответствует ожиданиям кандидата: самостоятельный выбор специализации и желание развиваться в определенной сфере юридических правоотношений может быть невостребованным на рынке труда в регионе проживания кандидата. Кроме этого, принято считать, что после прохождения преддипломной практики и успешной защиты выпускной квалификационной работы выпускника «ждут» на желаемом рабочем месте, где будет удовлетворен его интерес в части заработной платы, а трудовые обязанности будут полностью соответствовать его профилю образования. Однако, такая ситуация наблюдается в отношении небольшой части специалистов, выходящих на рынок труда, а именно в отношении выпускников ведущих юридических университетов страны. Подобный довод подтверждается практикой – порядка 10% соискателей соответствуют ожиданиям работодателей, что обусловлено качественной юридической подготовкой в рамках образования в ведущем вузе [1].

Следовательно, по оценкам работодателей, профессиональные компетенции около 90% выпускников не соответствуют потребностям рынка труда, из-за чего такие кандидаты являются неконкурентоспособными на должности с высоким уровнем заработной платы.

Выпускники среднестатистических российских вузов при выборе первого рабочего места имеют достаточно ограниченный выбор: это начальные должности государственной службы, должности помощников юриста в юридическом департаменте местных организаций, либо должности с большей оплатой труда, но не связанные с непосредственно юридической работой. Кроме этого, отмечается общая незаинтересованность работодателей в выпускниках, поскольку предпочтение отдается опытным специалистам [2].

Следовательно, молодой выпускник не имеет той свободы выбора, которую изначально он себе представлял, и вынужден трудоустраиваться в те компании, которые заинтересованы в подборе соответствующих кадров, у которых есть ряд особенностей: низкая оплата труда, высокая производительность, возможность перегрузить неопытного сотрудника за счет высокого объема трудовых обязанностей, а также возможность «вырастить» опытного специалиста, основываясь на внутренней практике организации.

В отношении молодых специалистов, проходящих адаптацию на новом рабочем месте, выделяются следующие особенности:

- *Концентрация на академической информации при осуществлении трудовой деятельности.*

Это обусловлено тем, что сотрудник, не имея практического опыта, пытается найти «опору» в знаниях, полученных из университетской программы, что закономерно, но в трудовой деятельности юриста первостепенное место занимает именно понимание практики и подходов к толкованию тех или иных условий закона/договора. Закономерность данной особенности заключается в том, что переход от теоретического к практическому пониманию правовых вопросов осуществляется в процессе наработки опыта, при этом теоретический подход наблюдается у всех специалистов, только начавших свой карьерный путь.

- *Отсутствие должного осознания значимости внутренних процессов организации.*

Каждая организация выстраивает бизнес-процессы самостоятельно, и их непонимание линейным сотрудником может приводить к сложностям в адаптации. С учетом концентрации на академических знаниях погружение в рабочий процесс может происходить затруднительно, но осознание всех особенностей выстроенной структуры функционирования бизнеса позволит специалисту исполнять свои трудовые обязанности более эффективно.

- *Неуверенность, сомнения, неверное понимание характера работы и иные особенности, связанные с внутренним мироощущением молодого специалиста.*

Первое рабочее место для сотрудника – это всегда стресс, вызванный непривычной обстановкой, высокой информативностью и необходимостью качественного исполнения своих обязанностей. В этих условиях специалист находится до тех пор, пока не пройдет первый этап адаптации – трудовая деятельность «войдет в привычку», появится понимание внутренних процессов и будет выстроена коммуникация с более опытными коллегами. Однако, до этого момента вероятность увольнения сотрудника по собственному желанию является высокой ввиду высокой эмоциональной нагрузки. Ему может казаться, что:

- работа является слишком для него сложной;
- работа не соответствует его ожиданиям;
- он не сможет «влиться» в рабочий коллектив.

В этих условиях особую важность приобретает внутренний процесс адаптации сотрудников, выстроенный с применением наставника – более опытного коллеги, который сможет погрузить молодого специалиста в рабочий процесс и посвятить его в тонкости практической юридической работы. От подхода наставника к адаптации сотрудника фактически зависит будущее последнего в организации и его становление в качестве самостоятельного и опытного специалиста. Вместе с тем, встречается также обратная реакция – сотрудник в процессе коммуникации с наставником из-за неверно выбранного подхода к адаптации либо из-за некомпетентности последнего может сформировать неверное представление о характере юридической работы, выработать неверный подход к работе с правовыми материалами, либо разочароваться в юридической профессии и сменить сферу деятельности. Из-за этого особую важность приобретает качественный подход наставника к адаптации молодого сотрудника.

Под наставничеством необходимо понимать форму обучения и введения в должность новых сотрудников, основанная на передаче знаний и практических навыков от более опытного сотрудника к «новичку». Модели наставничества, применяемые в российской практике, представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Модели наставничества в российской практике [3]

Наименование модели наставничества	Описание модели наставничества
Традиционная модель	Предполагает активное взаимодействие наставника со специалистом, где активно проявляются опыт, личностные характеристики и профессиональные навыки опытного специалиста.
Ситуационное наставничество	Наставник оказывает помощь специалисту только в тот момент, когда ему непосредственно необходима помощь. Отмечается, что в данной модели существует проблема восприятия подопечного как соперника по карьере.
Краткосрочное наставничество	Для специалиста выстраивается определенный график наставничества, в рамках которого происходит взаимодействие с наставником. На таких встречах ставятся цели и обсуждаются результаты их выполнения.
Скоростное наставничество	Между наставником и специалистом устраивается разовая встреча для того, чтобы обсудить цели и задачи трудовой деятельности, а также провести обмен мнениями и проблемами.

Указанные модели наставничества применяются в зависимости от выработанной практики организации и по своей структуре, следуя от

традиционной модели к скоростному наставничеству, различаются степенью вовлеченности наставника в процесс адаптации кандидата. Традиционная модель является наиболее приемлемой в применении для сотрудников, трудоустроившихся на первое рабочее место, не обладающих опытом выполнения задач в системе бизнеса, тогда как иные модели применимы для сотрудников, имеющих необходимый опыт и профессиональные навыки, где выбор конкретной модели зависит от профессиональных качеств и опыта сотрудника.

Преимущества традиционной модели очевидны: новый сотрудник приобретает знания о выработанных в практике подходах, изучает стандарты юридической работы в организации, а также практикуется в толковании и применении норм права. Не менее значительным преимуществом для сотрудника является живой пример в лице опытного коллеги, который своим отношением к рабочим обязанностям прививает выпускнику ответственный подход к работе, показывает каналы коммуникаций по смежным вопросам между отделами, а также позволяет перенять опыт реакции на нестандартные ситуации и задачи.

Данная модель также имеет ряд недостатков. Опытный коллега, являясь наставником, тратит значительную часть времени на решение рабочих задач. Обосновывается это не только необходимостью вовлекать сотрудника в рабочий процесс, а также тем, что в российской практике адаптация сотрудника происходит за счет распределения ему полноценных рабочих задач, за качество и своевременность выполнения которых несет ответственность наставник. Наставничество может быть формализовано, то есть наставник ведет отчетность о проведенных мероприятиях по адаптации, что увеличивает его трудовую нагрузку.

На сегодняшний день отсутствует законодательно закрепленный принцип оплаты труда наставников в коммерческих организациях, из-за чего данная процедура не оплачивается дополнительно ввиду ее присоединения к текущей деятельности опытного коллеги, либо оплачивается за счет премирования и иных дополнительных надбавок на усмотрение работодателя в диспозитивном порядке. С 1 марта 2025 г. в трудовое законодательство Российской Федерации будут внесены изменения, согласно которым при поручении работодателем сотруднику задач по наставничеству, условия его трудовой деятельности должны быть изменены за счет установления размеров и условий выплат за наставничество, что по своему смыслу направлено на:

- повышение заинтересованности наставников в обучении новых коллег за счет удовлетворения материальных интересов;
- повышение степени ответственности наставников за ненадлежащее качество выполнения задач в сфере наставничества [4].

Данный вопрос нуждается в дальнейшей разработке, поскольку на данный момент отсутствует полноценная договорная, судебная и научная практика.

На основании изложенного можно утверждать, что российский выпускник юридического факультета при выходе на рынок труда не имеет права свободного

выбора, поскольку приоритет работодателей отдается опытным специалистам и выпускникам ведущих юридических вузов страны. Выбор рабочего места осуществляется соискателем из малочисленных вариантов, где работодатели заинтересованы в неопытных сотрудниках ввиду их согласия на низкую оплату труда, а также в возможности «вырастить» компетентного специалиста. На первом рабочем месте выпускнику необходим опытный наставник, придерживающийся традиционной модели наставничества, который поможет ему активно вовлечься в рабочий процесс за счет объяснения сложившейся практики работы, погружения во внутренние процессы, а также для проведения границы в понимании специалистом методик юридической работы между корректными и некорректными подходами.

Список литературы

1. Августова Ю.В. Роль практико-ориентированных технологий в формировании готовности к профессиональной адаптации студентов юридических специальностей // Казанский педагогический журнал. 2023. Т. 29, № 4. С. 65–81
2. Желязкова А.А. Трудоустройство выпускников юридических вузов: вызовы и перспективы // Содействие трудоустройству выпускников образовательных организаций высшего образования и адаптация их к рынку труда : материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Луганск, 14 декабря 2023) / под общ. ред. : Ю. Н. Филиппова, И. П. Акиншевой; – ФГБОУ ВО «ЛГПУ». – Луганск: Книга, 2024. – 316с.
3. Штыменко И.А. Наставничество и развитие наставничества как формы обучения персонала в России // Наставничество в образовании: культура, идеи, технологии: Всероссийская с международным участием научно-практическая конференция. Часть 1 / Уральский государственный педагогический университет; главный редактор Г. А. Кругликова. – Екатеринбург: [б. и.], 2023. – 453-458.
4. Федеральный закон от 09.11.2024 № 381-ФЗ «О внесении изменения в Трудовой кодекс Российской Федерации» // РГ, 2024 г. № 256.

Об авторе:

ТЕРЕНТЬЕВА Елена Леонидовна – студентка 1 курса, направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция», магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: medved83@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЖЕРТВ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

П.А. Фомина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ф.н., доцент Афтахова А.В.

В статье рассматривается проблема насилия в семье, которая берет свои корни с давних времен и достаточно распространена в настоящее время. В российском обществе женщины не чувствуют себя защищенными от насилия супругов и других близких родственников. В современных условиях распространены различные формы применения силы в отношении женщин: домашний деспотизм, избиения, изнасилования, сексуальные преследования. Во многих обществах семейная жестокость между мужчиной и женщиной не воспринимается как преступление против социума, а является частным делом семьи. Считается, что члены семьи прибегают к физическому насилию в тех случаях, когда они не имеют другой возможности оказать влияние на принятие семьей того или иного решения в силу недостаточности авторитета. Психологические концепции установили особую роль в причинах насилия таких факторов, как ослабление управления инстинктами, разочарование, агрессивность, алкоголизм, психопатология.

Ключевые слова: *Семья, насилие, семейное насилие, агрессивное поведение, насилие над женщинами, женщины, группа-риска, жертва насилия, абьюзивные отношения, виктимное поведение, причины насилия.*

Актуальность и новизна проблемы исследования определяется увеличением масштаба внутрисемейного насилия и грубых отношений, в основном против женщин. Проявление насилия можно наблюдать во многих сферах жизни общества и в разных масштабах – оно может охватить все человечество или же коснуться отдельно каждого индивида. Одной из сфер насилия является семья. Насилие в семье существовало во все времена, однако не всегда рассматривалось в качестве острой социальной проблемы. Гендерное насилие – это одна из вариаций агрессии, поведение, которое наносит вред другому человеку на основе признака пола. Она порождает множество социальных и психологических проблем, с которыми нужно бороться.

По данным «ООН-Женщины» и Всемирной организации здравоохранения, каждая третья женщина в мире подвергается насилию.

Во время пандемии коронавируса – в 2020 и 2021 годах – жертвами домашнего насилия стали более 70% всех убитых в России женщин. Такие данные Консорциум женских неправительственных объединений (НПО) получил после анализа 11 175 судебных приговоров, вынесенных за «убийство», «убийство в состоянии аффекта» и «умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» [10, с. 15-18]. 2680 женщин погибли от домашнего насилия в РФ за 2020 и 2021 годы. Это составляет соответственно 70,9% и 71,1% от всех случаев убийств женщин в стране. Статистику обнародовал правозащитный Консорциум женских НПО (занимается юридическим сопровождением жертв домашнего насилия) [10, с. 15-18].

Организация Объединенных Наций (далее – ООН) с момента своего основания уделяет особое внимание вопросу, который долгое время оставался незамеченным, – правам женщин. В 1990-е гг. этот вопрос рассматривался как проблема прав человека и стал неотъемлемой частью повестки дня ООН. С тех пор насилию в отношении женщин уделяется все большее внимание и в настоящее время оно является центральной темой ООН. Отмечается, что насилие, с которым сталкиваются женщины, не является результатом случайных, индивидуальных действий, а имеет глубокие корни в структуре неравенства. На сегодняшний день данная проблема охватила весь мир и нуждается в принятии необходимых мер по ее искоренению.

Домашнее насилие в отношении женщин представляет собой многогранное явление, включающее в себя физическое, сексуальное, экономическое и психологическое унижение, осуществляемое посредством дискриминации, угроз и репрессий. Это не просто единичный случай агрессивного поведения мужа или устаревший обычай, а механизм власти и контроля, направленный на лишение женщин свободы и возможностей для самореализации. В контексте общей дискриминации женщин в мире, домашнее насилие является одним из проявлений насилия над женщинами [9].

Наряду с социально-историческими и правовыми факторами, а также наличием в обществе людей, склонных к агрессии, существует виктимологическая природа насильственных действий, в том числе в условиях семьи. То есть, проявлению домашнего насилия часто способствует поведение самих женщин.

Феноменология деструктивных форм межличностного взаимодействия включает в себя зависимые и созависимые отношения как в рамках супружеских отношений, так и вне их, проявляясь в виктимном поведении личности женщины — потенциальной способности оказаться в роли жертвы оскорбительных супружеских отношений в результате негативного взаимодействия личностных качеств с внешними факторами.

Такое поведение женщины характеризуется ощущением обречённости, приспособлением к инцидентам и собственным состоянием равнодушия, чувством нетерпимости к собственным ошибкам, самообвинением. В связи с этим виктимное поведение женщин в семейных отношениях оборачивается «трагедией всей жизни», когда ничего не построено, но многое разрушено — душевное и физическое здоровье, возможности других отношений.

Сам феномен виктимного поведения учёные рассматривают как «провокационность», «подчиненность», «болезненную привязанность», «чрезмерную озабоченность», «аддикцию отношений», «психическое состояние», «комплекс особых черт характера», «зависимость», «набор усвоенных норм поведения», «способ адаптации к острому внутриличностному конфликту» [6].

Такие разные позиции позволяют рассматривать виктимность не только сквозь призму отклоняющегося от нормы поведения как проявление болезненной зависимости, но и как нарушение семейного взаимодействия,

пример дисфункциональной модели семьи, в которой личности её членов испытывают негативное влияние, в результате чего не удовлетворяются их потребности в самореализации и личностном росте.

Анализ психологических исследований позволяет предположить, что предпосылкой формирования виктимного поведения женщин являются такие особенности ранней социализации, как недифференцированность личности членов родительской семьи, дефицитарность отношений, запрет проявления потребностей или интересов ребёнка и трудности их удовлетворения, а также бедность фантазии как механизма психологической защиты.

Предпосылками формирования виктимного поведения женщин в семье также могут являться последствия насилия, пережитого в детстве. Рассматривая данный вопрос, А. Н. Елизаров отмечает развитие у людей, испытавших насилие в детстве, таких качеств, как лояльность по отношению к своим мучителям, готовность к самопожертвованию, склонность к выбору отрицательной персоны лидера, а также черт созависимой личности (стремление помогать другим в ущерб себе, принятие на себя вины и ответственности, зависимость от окружения и т. п.) [2].

Одним из характерных признаков женщин-жертв является невозможность установить ограничения в большинстве сфер их жизни. Женщина, которая постоянно находится под воздействием оскорбительных супружеских отношений или физического и эмоционального насилия, не способна ясно представить себе, чего она хочет, что ей нравится, что она чувствует и во что она верит. В отношениях с людьми, которые имеют чёткие представления по этим позициям, женщина чувствует свою «неполноценность». Она не может сказать «нет» другим и пассивно ждёт, когда у окружающих иссякнет поток требований по отношению к ней. Даже когда такая женщина действительно знает, чего она хочет, она не знает, как это осуществить [4].

Женщины-жертвы не имеют чётких представлений, как другие должны к ним относиться, они не знают, где заканчиваются психологические границы их личности и начинаются личностные границы партнёра, они не уделяют внимание своим чувствам и своим потребностям. Ответственность за себя заменяется ответственностью за других. Описанный тип реакции соответствует невротическому механизму патологического слияния. При такой реакции личность не может дифференцировать себя от других, не в состоянии чётко определить, где заканчивается её «Я» и начинается «Я» другого человека.

Так, у женщин, страдающих от оскорбительных отношений, границы собственного «Я» настолько размыты, что они имеют трудности в различении личных чувств, мыслей и желаний от чувств, мыслей и желаний других. Женщины-жертвы характеризуются неопределёнными границами «Эго». Функция «Эго», которая заключается в различении себя от других, нарушена. Подавление личных чувств, реакций, наблюдений лежит в генезисе состояния созависимости, а затем виктимного поведения личности женщины.

Таким образом, мы можем сформулировать определение. Виктимное поведение – это феномен, широко изучаемый в психологии, который относится

к особому образу мышления, эмоциональным реакциям и поведению, характеризующемуся чувством бессилия, незащитности и беспомощности. Люди, проявляющие виктимное поведение, склонны ощущать себя жертвами обстоятельств и воспринимать мир вокруг себя как враждебный и несправедливый.

Женщин, переживающих домашнее насилие, можно разделить на две группы: активные и пассивные. Первая группа состоит из тех женщин, которые решили бороться с этим негативным явлением, а вторая – из женщин, которые терпят насилие и продолжают жить, не принимая никаких решений для борьбы с ней. Женщины, относящиеся к активной группе, после нескольких попыток насилия над ними, пересматривают свое отношение к браку, к ним приходит понимание того, каким должен и не должен быть брак и семейная жизнь. Некоторые женщины в поисках гармоничных семейных отношений заключают повторный брак, некоторые после первого же брака принимают решение жить без мужа. Эти женщины ведут активную борьбу против абьюзивных отношений, жестокости и унижения.

Женщины пассивной группы принимают ситуацию в семье, находятся в сильной зависимости от мужчины. Насилие в семье обретает разнообразные виды и формы. Самое распространенное из них – физическое насилие. Присутствие в семье физической расправы – явный признак того, что в этой семье не все в порядке. Женщина сама здесь играет ключевую роль в том, чтобы прекратить насилие, в том числе посредством помощи со стороны. Однако окружающие часто закрывают глаза на насилие в семье, воспринимая его как проблему, касающуюся только самой семьи. С другой стороны, женщина может испытывать страх говорить открыто о насилии, так как законом предусмотрено лишь несущественное наказание.

Наряду с физическим насилием также часто применяется и психологическое насилие в семье. Психологическое или эмоциональное насилие чаще всего заключается в психологическом давлении, унижении, оскорблении, угрозе жизни и здоровью, ограничении свободы жертвы. В таких случаях женщина становится подавленной и сломленной, перестает себя уважать, считая, что заслуживает такое отношение со стороны мужчины. Для самоутверждения мужчины часто манипулируют женщиной при помощи детей. Если со стороны женщины идет ответная реакция в виде протеста, то она сталкивается уже с террором и тотальным контролем, которые впоследствии перетекают в физическое насилие.

Не менее ужасной формой насилия в семье является сексуальное надругательство. Половой акт по принуждению – это всегда симбиоз жесточайшего психологического давления, угроз и манипуляций. Насильник свои действия мотивирует тем, что законная супруга должна ему подчиняться, и обязана «делить с ним постель» всегда, когда он этого захочет. Совершая подобное насилие, мужчина чувствует свою безнаказанность, а женщина, в свою очередь, понимает, что не может отказать и вынуждена терпеть сексуальные надругательства. Такая форма насилия часто сопровождается побоями и

различными извращениями, так как сексуальные насильники чаще всего имеют маниакальные наклонности [1].

Еще одной формой насилия в семье является экономическое насилие. В большинстве случаев семейным бюджетом распоряжается мужчина, пользуясь этим для дискриминации женщины. Жертва под давлением со стороны насильника чувствует себя ущемленной. В некоторых случаях мужчина не позволяет жене устроиться на работу, чтобы поддерживать свою власть в возможности распоряжаться финансами [7].

В России часто насилие совершается в состоянии алкогольного опьянения. Алкоголизм в семье всегда вызывает стрессовое состояние у остальных членов, что в последующем отражается на психологическом состоянии людей. Случаются и такие ситуации, когда жертва не в силах более терпеть, срывается на насильника. Так или иначе, насилие в семьях больных алкогольной зависимостью в большинстве случаев приводит к смертельному исходу.

Последствия домашнего насилия, прежде всего, касаются эмоционального состояния человека, пережившего насилие. Жертва испытывает переживания, стресс, боязнь, ненависть, она теряет доверие и меняет свое отношение к людям. У женщин происходит личностная деформация, появляется неуверенность в себе, самооценка понижается, развивается тревожность. Часто у женщин наблюдаются такие клинические последствия, как посттравматическое стрессовое расстройство [8].

Женщины, оказавшись в ситуации домашнего насилия, демонстрируют модель поведения под названием «стокгольмский синдром». Это понятие было предложено в 1973 г. криминалистом Н. Биджеротом при анализе террористической акции с захватом заложников в Стокгольме. В процессе домашнего насилия у женщины может сформироваться «синдром избиваемой женщины». Он обусловлен четырьмя основными признаками:

- женщина во всем обвиняет себя;
- женщина утрачивает способность возлагать ответственность за насилие на другого человека;
- женщина испытывает постоянный страх, боится за свою жизнь и жизнь своих детей;
- женщина неразумно оценивает могущество насильника перед ней.

Таким образом, проведенное исследование позволяет описать особенности совладающего поведения у женщин, подвергшихся домашнему насилию. У них выражены как неконструктивные, так и более конструктивные психологические защиты. Для них характерно частое использование таких неконструктивных психологических защит, как регрессия, замещение и проекция.

В стрессовой ситуации женщины, вошедшие в основную группу, не стремятся зрело и рационально найти выход и неосознанно переходят на более низкие и доступные способы функционирования. Например, это может проявляться в детском поведении, использовании просительных интонаций, неспособности взять на себя ответственность за принятие решений.

В стрессовой ситуации для них также характерно неосознанно вымещать негативные эмоции и чувства на более доступный объект, приписывать другому человеку качества, которыми он не обладает. Например, это может проявляться в ситуации, когда после ссоры с партнёром женщина кричит на ребёнка, потому что боялась проявить злость по отношению к первому, или видит в партнёре положительные качества, которых нет, потому что так безопасно для психологического благополучия.

Однако высокие значения психологических защит компенсация и интеллектуализация говорят о том, что женщины, подвергшиеся домашнему насилию, в стрессовой ситуации могут находить более конструктивные способы справиться с ними, например, через творческую или профессиональную деятельность. Решение проблем они могут анализировать, рационализировать с целью снизить интенсивность негативных переживаний.

Использование различных психологических защит говорит о том, что женщины могут вести себя по-разному в зависимости от типа ситуации и ресурсного потенциала. Например, в ситуации, которая является для них индивидуально тяжёлой, непереносимой и требует много ресурсов, которых на данный момент недостаточно, женщины используют неконструктивные защитные механизмы. Наоборот, в ситуации, где ресурсный потенциал высок и ситуация является для женщин выносимой и решаемой, они могут использовать конструктивные психологические защиты.

У женщин, подвергшихся домашнему насилию, ярко выражена копинг-стратегия бегство-избегание, что говорит об их склонности к уходу от реальности посредством сна, переживания, алкоголя, фантазирования.

Для женщин из основной группы также характерны использование других способов совладания со стрессом, таких как конфронтация, дистанцирование, планирование решения.

В целом трудная жизненная ситуация для женщин, подвергшихся домашнему насилию, ассоциируется с негативными эмоциональными переживаниями и состояниями, а также с нарушением собственной безопасности и безопасности близких людей. В подобной ситуации данные представления напрямую влияют на пассивное, более эмоционально ориентированное поведение у этих женщин, на что следует обращать внимание при оказании психологической помощи.

Список литературы

1. Домрачева Т.В., Низова Л.М. Семья как зона риска домашнего насилия женщин. Конфликтология. 2017;(3):122–132;
2. Елизаров А.Н. Социально-психологическая помощь семье, страдающей от насилия // Психология зрелости и старения. Ежеквартальный научно-практический журнал. 2006. № 4 (36). С. 32–48;
3. Институт современных психологических технологий: официальный сайт. – Москва. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.paracels.ru/populjarnaja-psihiologija/viktimnoe-povedenie-v-psihiologii/?ysclid=lrf2nyyopv439087009> (дата обращения: 15.11.2024). – Текст: электронный;

4. Качаева, М.А. Отсроченные последствия пережитого домашнего насилия у женщин и девочек / М.А. Качаева // Психология и право. 2017. – Том 7. – № 3. – С. 110-126;
5. Мазаненко, О.М. Психологические особенности женщин-жертв супружеского насилия / О.М. Мазаненко // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – № 6. – С. 45-48;
6. Малкина-Пых И.Г. Психология поведения жертвы: справочник практического психолога. М.: ЭКСМО, 2006. 1008 с;
7. Римашевская Н.М., Малышева М.М., Морозова Т.В., Пискалова-Паркер М.П. Гендерные представления и домашнее насилие в молодых семьях Карелии. Народонаселение. 2016;2(72):50–60;
8. Садыков Р.М., Большакова Н.Л. Женское здоровье: состояние, причины ухудшения, меры по улучшению. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2022;30(2):247–252. <https://doi.org/10.32687/0869-866X-2022-30-2-247-252> (дата обращения: 15.11.2024). – Текст: электронный;
9. Семерикова, А.А. Психологические особенности виктимного поведения женщин в ситуации домашнего насилия / А.А. Семерикова, Н.Р. Анисимова // Сервис в России и за рубежом. – 2015. – № 1;
10. Старикова, М. Борьба с домашним насилием / М. Старикова, Н. Костарнова // Коммерсантъ. – 2022. – №4. – С. 15-18.

Об авторе:

ФОМИНА Полина Алексеевна-студентка 2 курса магистратуры направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция», магистерская программа «Правовые основы семьи и брака», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: fominap01@yandex.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ УМЫШЛЕННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ЖИЗНИ

В. А. Шилова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ф.н., доцент А.В. Афтахова

В статье раскрываются психологические особенности личности преступников, совершивших умышленное преступление против жизни, мотивы совершения ими указанных преступлений с точки зрения психологии, а также возможные психологические расстройства, которые могут быть характерны для лиц, совершивших умышленное причинение смерти.

Ключевые слова: *психологические особенности, умышленное причинение смерти, умышленное преступление против жизни, психологические мотивы совершения преступления.*

Категория умышленных преступлений против жизни по данным статистики находится отнюдь не на последнем месте по распространенности, уступая только «классическим категориям» преступлений: краже, умышленному причинению вреда здоровью, мошенничеству, грабежу, преступлениям в сфере экономики, незаконным действиям с наркотическими и психотропными веществами, нарушению правил безопасности дорожного движения. Кроме того, количество совершенных преступлений против жизни практически не менялось за 2022 г. и 2023 г., а при рассмотрении судами дел об убийстве в 2022 г. и 2023 г. в 82 % случаев вынесен обвинительный приговор [8]. Именно поэтому с целью предупреждения совершения новых преступлений изучение психологических особенностей лиц, совершивших умышленное преступление против жизни, остается актуальным и в настоящее время.

Нельзя не отметить, что психологические особенности играют не последнюю роль в возникновении причин криминального поведения и совершения преступлений, в том числе и преступлений против жизни. Порой именно психологические аспекты побуждают некоторых лиц к совершению тяжких преступлений, например, к серии жестоких убийств.

Как отмечается в научной литературе, в преступном поведении всегда имеются психологические (ненаблюдаемые элементы). Например, оно сопровождается возникновением и нарастанием психической напряженности, которая выражается в агрессивном поведении [10, с. 139].

И.Н. Сорокотягин отмечает, что при определении понятия личности преступника судебные психологи обычно указывают на определенную систему свойств, характерных для лиц, совершивших уголовно наказуемое деяние. К нравственно-психологическим особенностям личности преступника автор относит интеллектуальные, эмоциональные и волевые качества. К интеллектуальным свойствам относятся уровень умственного развития, объем знаний, жизненный опыт, широта или узость взглядов, содержание и разнообразие интересов. В основе эмоциональных свойств личности лежит сила, уравновешенность и подвижность нервных процессов (темперамент). Волевые

свойства означают умение человека сознательно регулировать свою деятельность [10, с. 142]. С этой точки зрения можно сказать, что для убийцы в системе нравственно-психологических особенностей будет характерен высокий волевой уровень, поскольку умышленное убийство с позиции уголовного закона – это всегда осознание, предвидение возможности или неизбежности и желание причинения смерти другому человеку [9].

Изучение психологических особенностей лиц, совершивших умышленное преступление против жизни, интересно проводить через призму типологии личности преступников, разработкой которой занималось немало психологов и юристов для наиболее оптимального описания преступного поведения человека. Так, Ч. Ломброзо и Э. Фэрри выделили пять типов преступников [4, с. 103 – 104]:

1) прирожденные (лишенные нравственности, чувства добра и зла вследствие наличия патологии, имеющие врожденную физиопсихическую аномалию);

2) «преступники вследствие безумия», психопаты и иные страдающие психическими аномалиями;

3) преступники из страсти;

4) случайные;

5) привычные.

С.В. Познышев, исходя из такого критерия классификации, как соотношение объективных обстоятельств и внутренней личностной готовности к преступлению, выделял следующие типы преступников:

1) эндогенные – преступники, имеющие более или менее сильную предрасположенность к преступной деятельности, которые делятся на идейных преступников (главная цель – служение известной моральной или социальной идее), резонеров (обосновывают при помощи искусственных, софистических построений свои корыстные стремления известными общими идеями), расчетливо-рассудочных преступников, стремящихся «со вредом для других лиц или всего общества, к достижению более или менее широких целей, изменяющих известное положение их самих или близких к ним лиц», эмоциональных преступников, совершающих преступление с целью приятного состояния, связанного с удовлетворением известного сильно развитого у них чувства, импульсивных преступников (цель – получение приятных ощущений, связанных с совершением какого-либо действия или с обладанием чем-либо) и моральных психастеников (с резко выраженным раздвоением и антагонизмом руководящих целей их поведения) [7, с. 39, 131 – 132];

2) экзогенные – преступники, совершившие преступление под давлением тяжелых внешних обстоятельств, обладающие пониженным коэффициентом сопротивляемости, делящихся, в свою очередь, на «интеллектуально недостаточных» (глупых, недалеких, малоразвитых, поверхностных, легкомысленных) и «растерявшихся» (трусливых, впадающих в уныние, в отчаяние или в состояние растерянности) [7, с. 39, 111 – 112].

Достаточно интересна классификация типов преступников Р. Санфорда – современного последователя З. Фрейда. В зависимости от соотношения у

преступника самосознания («я»), нравственности («сверх я») и бессознательно деструктивных влечений («оно»), он выделял следующие типы [4, с. 104 – 105]:

1) досоциальные – личности со слабым «я» и инфантильным «сверх я», которые не в состоянии контролировать примитивные деструктивные влечения «оно» к насилию или иной агрессии;

2) антисоциальные – личности с сильным «я», слабым «оно» и слабым «сверх я», которые обуславливают их эгоцентризм и корыстную направленность совершаемых преступлений;

3) асоциальные – личности со слабым «я» и «сверх я», но достаточно агрессивным «оно», которые склонны к дезадаптивному поведению (бродяжничеству, проституции, алкоголизму, наркомании и связанным с ними преступлениям).

Определить принадлежность какого-то конкретного типа из перечисленных классификаций применительно к личности убийцы достаточно сложно, поскольку убийства совершаются по разным мотивам (например, профессиональные убийцы, так называемые «киллеры», совершают преступления по корыстным мотивам, серийные убийцы совершают преступления по своим внутренним сложным мотивам, например, по причине комплекса неполноценности, контрпереносов и т.д.). Кроме того, состав убийц «пестрит» выходцами из разных социальных слоев, выросших в разных социальных условиях (здесь мы сталкиваемся со стереотипом о том, что ребенок, выросший в неблагоприятной среде, семье, обязательно станет преступником, в то же время история знает убийц, росших в абсолютно благополучных, обычных семьях, например, Денис Нильсен, Джеффри Дамер, Олег Заикин («Бурятский Чикатило») и др.). Если припаривать какой-либо конкретный «вид убийцы» можно, например, убийц-наемников по классификации Р. Санфорда отнести к антисоциальному типу, по классификации Ч. Ломброзо и Э. Фэрри, вероятно, к привычным убийцам, а по классификации С.В. Познышева – к эндогенным (расчетливо-рассудочным) преступникам.

Анализ научной литературы позволяет однозначно утверждать, что лица, совершившие умышленное преступление против жизни, не относятся к преступникам, характеризующимся дефектами психической саморегуляции, то есть к преступникам, допустившим халатность, бездействие, совершившие преступление в результате чрезвычайной самонадеянности, нарушившие закон в состоянии сильного душевного волнения или в ответ на неправомерные действия других лиц [10, с. 143]. Можно заключить, что убийцы (по крайней мере, большинство из них) – это хладнокровные, продуманные, со стратегическим (а возможно и математико-аналитическим) мышлением личности, планирующие заранее обстоятельства совершения преступления.

Антисоциальные установки и межличностная агрессивность – основные психологические особенности лиц, совершающих преступление против жизни [10, с. 140].

Немаловажную роль играют и мотивы совершения преступления (убийства), формирование которых зависит от потребностей, интересов, желаний личности,

которые, в свою очередь, образуют подсознательный внутренний механизм психической регуляции [4, с. 126]. Именно в мотивах отражаются психологические особенности убийц. Рассмотрим мотивы совершения преступлений, выделенные В.В. Собольниковым, которые влияют на совершение убийств. Это мотивы самоутверждения, защитные, вымещения, замещающие [4, с. 129 – 132].

Самоутверждение представляет собой завоевание социального статуса, признание, обеспечение материальных благ, желание достичь высокой оценки и самооценки, повысить самоуважение. Применительно к лицам, совершающим умышленное преступление против жизни, убийство при таком мотиве способствует преодолению каких-либо психологических изъянов, слабостей и в то же время демонстрирует сильные стороны личности). Именно с этим мотивом совершают преступления серийные сексуальные маньяки-убийцы. В системе их психологических особенностей: положительная характеристика в быту и на работе, пассивная позиция по отношению к женщине, женщина доминирует над мужчиной и управляет им; нарушение аутоидентификации с мужской ролью при мощном напряжении сексуальной потребности, фиксация на половых отношениях, сводящихся лишь к половым актам вне нравственно-психологической близости; подавление в детстве властной, доминирующей матерью. Для подобных преступников характерны следующие желания: уничтожение психологического доминирования женщин вообще, а не конкретных лиц, идентификация с мужской половой ролью, обретение личностно-эмоциональной автономии, избавление от психологической зависимости от женщины как от абстрактного символического образа, обладающего большой силой [4, с. 129 – 131].

Неспособность преступника устанавливать нормальные половые контакты со взрослыми женщинами либо половозрастные дефекты, в результате которых у преступника не получается добиться желаемого удовлетворения в этих контрактах могут стать мотивом для сексуального нападения на детей и подростков, сопряженное с их убийством [4, с. 131].

Все вышеперечисленное позволяет сказать о том, что основной причиной, побуждающей совершать подобные преступления, лежит комплекс собственной неполноценности, который и порождает желание самоутвердиться, подавить или уничтожить образ более сильной личности. Совершенно очевидно, что комплекс неполноценности и собственной уязвимости, «ущербности», стал одной из предпосылок для совершения серии страшных и жестоких убийств Андреем Чикатило. Биография этого серийного маньяка не позволяет установить генетически детерминированные причины совершения зверских деяний. Однако характер и почерк его преступлений позволяют говорить о том, что в основе причин их совершения лежит мужская несостоятельность, проблемы с потенцией, начавшиеся в юном возрасте, подавление его личности властной супругой, которое переросло в желание ощутить свое физическое и психологическое превосходство над жертвой. Чикатило, судя по интервью и

репортажам с его участием, совершал преступления как бы для психологической «разрядки».

Мотив защиты присутствует в поведении преступника, когда, преступник желает «защитить» униженное достоинство. Например, как утверждает В.В. Собольников, нередко защитной мотивацией преступления являются изнасилование и последующее убийство жертвы. Дело в том, что поведение женщины, реальное или мнимое, воспринимается преступником как унижающее его мужское достоинство или угрожающее его самовосприятию и оценке себя в мужской роли [4, с. 131].

Мотив вымещения – когда преступник совершает умышленное убийство подростков и детей. Это связано с тем, что убийца воспринимает жертву как символ своего тяжелого детства, поэтому убийство жертвы для преступника означает уничтожение самого этого символа [4, с. 131].

Мотив замещения характерен для насильственных преступлений, а значит и для убийств. Суть замещения состоит в том, что первоначальная цель или объект становятся по каким-то причинам недостижимыми, и лицо стремится заменить их другими – доступными. Благодаря замещающим действиям происходит разрядка (снятие) нервно-психического напряжения в состоянии фрустрации [4, с. 132].

Вышеизложенное позволяет сказать о том, что для преступников, совершающих умышленное преступление против жизни по указанным мотивам, характерны такие психологические особенности, как высокая степень личностной уязвленности, ощущение своей ущербности, беспомощности, бессилия, низкий уровень самооценки (то есть комплекс неполноценности), эмпатии, эмоционального интеллекта. Можно говорить и о несформированной правовой культуре личности и даже о наличии нигилизма с точки зрения отрицания общепринятых человеческих ценностей, в данном случае – ценности человеческой жизни.

Кроме того, выработанные в научном сообществе подходы к определению мотивов преступного поведения позволяют сделать еще один вывод: для многих убийц характерен нарциссизм (недооценка собственного влияния на других, заниженная самооценка) [6, с. 1].

Ю.М. Антонян в своем исследовании обращает внимание на возрастной диапазон преступников-убийц, а именно 20 – 40 лет. Автор указывает, что данный период характеризуется высокой социальной активностью и связан с тем, что происходит накопление конфликтов как с внутренней, так и с внешней средой. Так, в названном возрасте выясняются такие факторы, как возможность управления своего поведения, инстинктами, влечениями и страстями, в какой степени человек усвоил социальные, нравственные нормы, стали ли они регулировать поведение [1, с. 121].

Кроме того, по мнению Ю.М. Антоняна, насильственных преступников отличают такие черты, как «высокая эмоциональность, высокая тревожность, дезадаптация (т. е. они имеют проблемы в усвоении норм и правил общественной жизни), низкий уровень образования и квалификации. Среди

преступников немало лиц с расстройствами психики. Многие проблемы, которые скрываются в сфере бессознательного, являются результатом семейного воспитания, нарушения или полного отсутствия эмоционального контакта в семье, недостаточного внимания родителей к детям» [5].

Нельзя не сказать и о том, что для убийцы характерна циничность в высшей степени ее проявления, не говоря уже о внутреннем отрицании ценности жизни человека, его основных прав и свобод.

Для убийц, равно как и для большинства лиц, совершающих насильственные преступления, свойственны, по мнению А.М. Бандурки: «Дефектность социальной идентификации, эмоциональная тупость, импульсивная агрессивность» [2, с. 387].

Епхиева М.К. выделяет два типа убийц: «те, для кого лишение жизни является самоцелью и те, для кого убийство — способ достижения иных целей. Для первого типа характерны такие черты, как чрезмерно завышенная самооценка, социальная отчужденность, неспособность переносить трудности, отсутствие терпимости к лицам определённой социальной группы и абсолютная неспособность к социальному состраданию (асинтонности). Для второго типа присущ такой вид агрессии, как инструментальная агрессия. То есть, намерения лишить жизни у преступника изначально не было, но он может прибегнуть к убийству, если обстоятельства преступления примут нежелательный для преступника оборот: будь то подавление сопротивления самой жертвы или устранение свидетеля» [3, с. 89].

Кроме того, научные исследования психологов позволяют сделать вывод о том, что некоторые убийцы страдают таким психологическим расстройством, как психопатия. Так, известный канадский профессор психологии Роберт Д. Хаэр утверждает, что «согласно принятым юридическим и психиатрическим нормам, психопатические убийцы не считаются сумасшедшими. В основе их поступков лежит не душевная болезнь, а холодный и расчетливый рассудок вкупе с ужасной неспособностью относиться к окружающим как к мыслящим и чувствующим созданиям» [11, с. 7]. По мнению автора, психопаты отличаются разительной неспособностью воспринимать чужие боль и страдание — другими словами, полное отсутствие сочувствия и, соответственно, любви.

Интереса заслуживает также мнение профессора о том, что «детство некоторых психопатов действительно прошло под знаком материальных и эмоциональных лишений и жестокого обращения, но каждому взрослому психопату с тяжелым прошлым можно противопоставить такого же, только выросшего в любви и заботе и окруженного нормальными и способными к сопереживанию братьями и сестрами. Более того, большая часть взрослых, перенесших лишения тяжелого детства, не становятся психопатами и бессердечными убийцами. Утверждение, что дети, испытавшие на себе жестокое обращение родителей, взрослея, становятся грубыми и бесчувственными, тоже не играет здесь большой роли». Мнение Роберта Д. Хаэра подтверждает факт различного социального состава лиц, совершающих умышленные убийства.

Таким образом, психологические особенности лиц, совершивших умышленное преступление против жизни, нельзя привести к «единому знаменателю». Однако, выделить наиболее общие и характерные для большинства указанных преступников особенности психики, психического развития представляется возможным. К ним относятся: низкий эмоциональный интеллект, полное отсутствие эмпатии, неспособность сопереживать, сострадать, агрессивность, отрицание ценности человеческой жизни, проблемы с усвоением норм и правил общественной жизни (дезадаптация). Для некоторых убийц характерно наличие психопатического или нарциссического расстройства личности. Для серийных убийц характерны такие особенности, как ощущение собственной никчемности, ничтожности, комплекс неполноценности, низкая самооценка, постоянная психологическая подавленность в результате влияния более сильной и властной фигуры в детстве и во взрослом возрасте.

Список литературы

1. Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Личность преступника. Криминологическое исследование: монография. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2021. 368 с.
2. Бандурка А.М., Бочарова С.П., Землянская Е.В. Юридическая психология: Учебник. Харьков: Изд - во Нац. ун - та внутр. дел, 2002. 596 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://studfile.net/preview/3794658/> (дата обращения: 24.11.2024)
3. Епхиева, М. К. Теория и методология психологического портретирования личности некоторых типов преступников / М. К. Епхиева, Ч. К. Гурциев // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. — 2016. — № 117-3. — С. 87 — 90 [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27425884> (дата обращения: 24.11.2024)
4. Криминальная психология: учебник для вузов / В. В. Собольников. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 379 с. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/543057/p.104> (дата обращения: 23.11.2024).
5. Лекция профессора Ю.М. Антоняна о личности преступника // Новости юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова [Электронный ресурс]. URL: https://www.law.msu.ru/news/lekciya_professora_yu_m_antonyana_o_lichnosti_prestupnika_2024-10-11_01_27-9213 (дата обращения: 24.11.2024)
6. Михалькова Е.И., Радченко С. А. Психоаналитические и психологические теории нарциссизма // Вестник науки и образования. 2023. №4 (135) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihoanaliticheskie-i-psiologicheskie-teorii-nartsissizma> (дата обращения: 24.11.2024). С. 1 – 3.
7. Познышев, С. В. Криминальная психология. Преступные типы / С. В. Познышев. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 292 с. — (Антология мысли). — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/541323> (дата обращения: 24.11.2024).
8. Судебная статистика РФ // Уголовное судопроизводство // Общие показатели по категориям дел за 2023 год [Электронный ресурс]. URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/11/s/1>
9. [Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ \(ред. от 09.11.2024\) \(с изм. и доп., вступ. в силу с 20.11.2024\)](#) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2024).
10. Юридическая психология: учебник и практикум для вузов / И. Н. Сорокотягин, Д. А. Сорокотягина. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. —

360 с. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/535610/p.139> (дата обращения: 20.10.2024).

11. Хаэр Роберт Д. Лишенные совести. Пугающий мир психопатов: Пер. с англ. — М.: ООО "И. Д.Вильямс", 2007. — 288с.: ил. — Парал. [Электронный ресурс]. URL: <https://stavroskrest.ru/sites/default/files/files/books/hare.pdf> (дата обращения: 24.11.2024).

Об авторе:

ШИЛОВА Вита Андреевна – студентка 1 курса, направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция», магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: vitashilova69@mail.ru

Сведения об авторах:

1. Бердюгин А.И. - студент 1 курса юридического факультета, направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция», магистерская программа «Правовые основы противодействия коррупции», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет».
2. Кондратьева С.М. – студентка 1 курса юридического факультета, направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция», магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет».
3. Корешкова А.П. – студентка 1 курса юридического факультета, направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция», магистерская программа «Правовые основы семьи и брака», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет».
4. Корсаков А.А. – студент 1 курса юридического факультета, направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция», магистерская программа «Правовые основы противодействия коррупции», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет».
5. Мовсесян В.В. – студент 1 курса юридического факультета, направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция», магистерская программа «Правовые основы семьи и брака», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет».
6. Мустиная В.В. – студентка 1 курса юридического факультета, направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция», магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет».
7. Писарев А. С. – студент 1 курса юридического факультета, направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция», магистерская программа «Правовые основы противодействия коррупции», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет».
8. Подвойская М.А. – студентка 1 курса юридического факультета, направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция», магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет».
9. Сканцова А.О. – студентка 1 курса юридического факультета, направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция», магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет».
10. Соколова С.А. – студентка 1 курса юридического факультета, направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция», магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет».
11. Терентьева Е.Л. – студентка 1 курса юридического факультета, направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция», магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет».
12. Фомина П.А. – студентка 1 курса юридического факультета, направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция», магистерская программа «Правовые основы семьи и брака», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет».
13. Шилова В.А. – студентка 1 курса юридического факультета, направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция», магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет».

Подписано к использованию 28.10.2025.
Электронный образовательный ресурс. Заказ № 211.
Издательство Тверского государственного университета.
Адрес: 170100, г. Тверь, Студенческий пер. 12, корпус Б.
Тел. (4822) 35-60-63.